

Геополитика

Тема: Энергоресурсы

Энергетическая политика

Дугин А.Г.

Россия как мировая
энергетическая держава.

Ворожбицкая Е.Ю.

Петрополитика России
и Юго-Восточная Европа.

Бовдунов А.А.

Теория хаоса
и стратегическое мышление.

Стивен Манн

Выпуск III

2010

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Энергоресурсы

В ы п у с к III

Москва 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Геополитика. Информационно-аналитическое издание.
Выпуск III, 2010. - 88 стр.

Печатается по решению кафедры Социологии Международных
Отношений Социологического факультета МГУ им М.В.
Ломоносова.

Главный редактор:
Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

Современная структура энергополитики	4
<i>Савин Л.В.</i>	
Энергетическая геополитика	8
<i>Дугин А.Г.</i>	
Проблемы формирования образа России как мировой энергетической державы	12
<i>Ворожбицкая Е.Ю.</i>	
Петрополитика России и Юго-Восточная Европа (на примере Сербии и Румынии).....	19
<i>Бовдунов А. Л.</i>	
Трубопроводные проекты Европейского союза в аспекте энергетической безопасности и глобальной политики власти	28
<i>Питер Часни</i>	
Дезинтегрировать нельзя модернизировать	33
<i>Мямлин К.Е.</i>	
Теория хаоса и стратегическое мышление	47
<i>Стивен Манн</i>	
Великая Европа от Лиссабона до Владивостока	65
<i>Дугин А.Г.</i>	
Ноябрь 2010 г. События и последствия	69
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Сведения об авторах	86

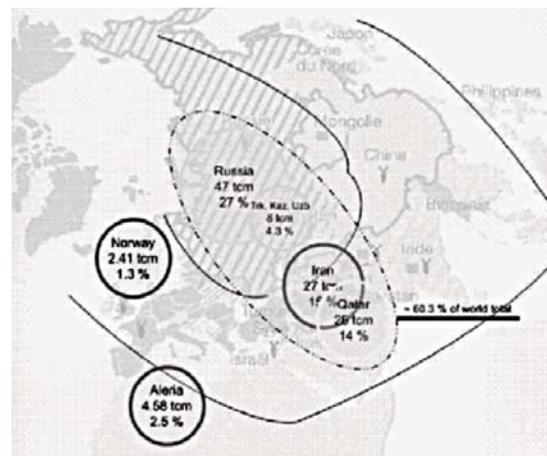
Современная структура энергополитики

Савин А.В.

Рассматривая место энергетических ресурсов в современных международных отношениях и геополитических процессах необходимо сразу отметить, что они занимают основное положение в ключевых интересах государств, влияя как на выстраивание стратегии, так и на текущие дипломатические и политические решения, связанные с внешней политикой и внутренним обустройством страны.

Расшифровка этой аксиомы проста. Сочетание мест добычи и переработки ресурсов, их транспортировки и утилизации (географическая составляющая) напрямую смыкаются с политической составляющей, которая включает в себя военную мощь и экономику государства, и зависит от эффективности распределения энергоресурсов, обеспечения их надлежащего баланса, циркулирования и надежности резервов. А в перекраивании границ государств и военной агрессии в ближайшем будущем основным приоритетом все так же будут оставаться ресурсы. В том числе – энергетические, о чем свидетельствует вторжение США в Ирак, а также их попытки ослабить Россию и сменить режимы в Иране и Венесуэле, проводящие самостоятельную внешнюю политику. Это вполне резонирует с концепцией Фрэнсиса Фукуямы о причине войн, а также беспокойством ряда аналитических центров США и Западной Европы по отношению к возможным будущим конфликтам. Изменение конфигурации мировой политики, связанное с экономическим ростом Восточно-Азиатского региона, который все более нуждается в поставках нефти и газа, глобальное потепление, которое делает ранее недоступные территории вполне пригодными для нефте- и газодобычи, а также их транспортировки, отсутствие доступных и низкокзатратных альтернативных источников энергии и другие объективные факторы указывают на то, что стандартные энергоресурсы в ближайшее время будут продолжать играть важную роль на мировой шахматной доске.

Сам энергополитический сектор можно разбить на ряд кластеров и узлов, которые взаимозависимы и вместе представляют собой фундамент государственной системы. Если какой-либо сегмент отсутствует, то государство вынуждено подстраиваться под

других региональных и транснациональных игроков, идя на ряд геополитических уступок. В отношении России можно констатировать, что она имеет полный энергополитический суверенитет и с помощью него может расширить свое влияние далеко за пределами Евразии.

Условно этот энергополитический фундамент состоит из пяти секторов. 1) Сектор разведки и добычи энергоресурсов. К нему относится работа геологоразведывательных служб, различных исследовательских центров и непосредственно подразделений по добыче. В географическом пространстве он разделен пограничными линиями государств и классификацией ресурсов (нефть, газ, радиоактивные материалы плюс редкие металлы и минералы). Нередко залежи ценных ресурсов являются искушением для более сильных игроков к применению военной агрессии или управляемых локальных конфликтов с целью доступа к ним. Подобная политика послужила появлению такого термина как «проклятие ресурсами», который чаще всего относят к развивающимся странам. 2) Сектор доставки. Это действующие и проектируемые трубопроводы и линии электропередач, водный и наземный транспорт, а также морские линии коммуникаций, железные дороги и автомагистрали. Подобно тому, как в античное время, Средневековье и эпоху Просвещения контроль над реками и караванными путями, служившими системами снабжения являлись ключом к благосостоянию, сегодняшняя безопасность трубопроводов и других путей является важным фактором стабильности любой страны. Показательными примерами является интерес Евросоюза подчинить страны в него входящие единому стандарту, связанному с энергетическими коммуникациями и действия Китая по расширению сферы своего военного влияния в качестве аргумента по энергетической безопасности. В этом отношении Россия имеет прочные позиции, так как трубопроводы по поставке газа и нефти практически монополизированы (компании «Тран-

снефть» и «Газпром»), а участие иностранных компаний в зарубежных и международных проектах связано с зависимостью других стран от российских поставок. 3) Сектор хранения и переработки; Он относится к газовым и нефтяным хранилищам, перерабатывающим заводам. Это неподвижный стратегический сегмент, одновременно имеющий слабые и сильные стороны. Слабые – т.к. традиционно данные объекты могут служить целями для атаки во время конфликта или диверсии. Сильные – так как передовые технологии могут привлекать ресурсы извне. Кроме того, отсутствие надлежащей перерабатывающей промышленности у стран-соседей ставит их в зависимое положение. 4) Военный сектор. Топливо является двигателем современных систем вооружений. Если на протяжении ряда столетий войска зависела от фуража и пороха, то с XX века все сильнее стала ощущаться зависимость от производных нефти. Помимо транспортных средств, необходимых для проведения различных операций и военных маневров, для которых требуются стандартное горючее на основе углеводородов, более сложные компоненты нужны для носителей боезарядов – ракет, которые работают на основе химического (жидкого и твердого), ядерного, термоядерного топлива, а также с использованием антивещества. Кроме того, наиболее смертоносное оружие сдерживания – ядерное и термоядерное, действует на основе урана и плутония – радиоактивных элементов, которые применяются в качестве источника энергии в мирной атомной промышленности. Далее, энергомагистраль и их узлы нуждаются в надежной охране, в качестве которой выступают как армейские подразделения различных государств (вплоть до идеи энергоНАТО), так и частные охраняемые структуры (опыт частных военных корпораций в Ираке и Африке, где они занимаются обеспечением безопасности функционирования систем энергодобычи). 5) Социальный сектор. Это широкий компонент энергополитики, связанный с социальной плоскостью – от трудовой занятости, до экологической этики. Внутренняя политика корпораций и предприятий, связанных с энергетикой, помимо экономического интереса людей, занятых в производстве, имеет одновременно имиджевую составляющую и глубокую социальную нагрузку – от страховых полисов и медицинского обслуживания до обеспечения жильем. Так, например, компания «Роснефть» издает отчеты об устойчивом развитии и оказывает поддержку малочисленным народам Севера, в то время как западные корпорации невыгодно отличает первоочередной интерес в увеличении доходов за счет снижения оплаты труда и прене-

брежение к защите окружающей среды, выражающееся в известной максиме «прибыль превыше всего», которой современные антиглобалисты противопоставили «People First», подвергая критике корпоративную алчность западной индустрии. Катастрофа на нефтедобывающей платформе British Petroleum в Мексиканском заливе является прямым следствием неолиберальной модели функционирования подобных компаний.

Все эти компоненты взаимосвязаны также с другими направлениями политики. Например, Монголия, имеющая в своих недрах запасы радиоактивных и ценных металлов, подписала ряд соглашений, согласно которым за право доступа к их ресурсам и их поставки, контрагенты в лице Канады и Японии обязаны выполнить ряд проектов, связанных с социальной инфраструктурой государства, таких как установление прямых авиационных рейсов, передача технологий и т.п.

В энергополитике до настоящего момента Россия выгодно использовала свои преимущества, что вынудило ряд экспертов классифицировать поведение страны в стиле *smart power*. В дальнейшем, диверсификация потоков нефти и газа, вместе с реализацией крупномасштабных проектов в области атомной промышленности могут служить сильным стратегическим оружием. Особое значение будет иметь Сибирь с ее залежами (как говорил Ж. Тириар «с экономической точки зрения Сибирь является провинцией Европейской империи, наиболее необходимой для ее жизнеспособности», указывая на ее малозаселенность и близость к Китаю, в то же время подчеркивая зависимость Европы от российских ресурсов), а также полярные широты, где в перспективе может начаться добыча углеводородов с шельфа и открыт северный морской путь.

Следовательно, обеспечение безопасности ресурсного потенциала страны как с точки зрения международного права, так и с позиции *hard power* должно быть одним из приоритетов будущей политики. Манипуляции в этом направлении таких игроков, как США и ЕС должны тщательно анализироваться, а недружественные действия государств-транзитеров пресекаться скоординированными дипломатическими усилиями и политико-экономическими санкциями.

Энергетическая геополитика

Дугин А.Г.

В наше время энергетика заменила собой геополитику в ее классическом понимании. Если в XIX и XX веках законы геополитики применялись к борьбе за колонии, войнам, захватам территорий, оккупациям, стратегическим договорам стран друг с другом, в XXI веке центр тяжести сместился в сторону экономики и энергетики. При этом карта мира, с ее основными центрами влияния, осталась почти той же самой. Это значит, что мы имеем дело с новой формой геополитики – энергетической геополитикой.

В этой энергетической геополитике, как и в классической геополитике, речь идет о противостоянии между собой двух главных планетарных сил – Суши и Моря. Цивилизация Суши как всегда представлена территорией Heartland'a, на которой расположена современная Россия. Цивилизация Моря перенесла свой центр в XX веке из Великобритании в США, сегодня ее полюсом является пространство Северной Америки. Между Россией и США идет геополитическая дуэль, сегодня чаще всего выражающаяся в альтернативных и противоположных энергетических проектах.

Рассмотрим основную канву этого противостояния XXI века.

Россия является энергодобывающей страной. Доходы от продажи энергоресурсов до сих пор составляют основу российского бюджета и фундамент российской экономики. Поэтому от возможности организации энергосбыта в сторону тех стран, которые, напротив, испытывают в энергоресурсах нехватку, напрямую зависит само существование современной российской экономики.

Основными потребителями энергоресурсов России (газа и нефти) являются страны Европы на Западе, Турция – на Юге и Китай – на Востоке. От того, удастся ли России замкнуть цикл поставки газа и нефти на конечного потребителя, зависит, в конечном счете, ее экономический суверенитет. Это значит, что Россия жизненно заинтересована в гарантировании прямых поставок в трех направлениях – Запад, Юг, Восток. На Юге при этом Россия имеет четыре соседние страны, имеющие также доступ к евразийским энергоресурсам – Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркмению (со всеми Россия граничит по Каспию). Эти четыре страны могут составлять конкуренцию России, а могут выступать как партнеры и соучастники общего евразийского энергопроекта. Разработка такого общего евразийского энергопроекта является необходимым добавлением к стратегии гарантированных путей энергоснабжения.

Энергетическая геополитика Россия ориентирована на реализацию этих целей: обеспечение прямого доступа к потребителям энергоресурсов на территории евразийского материка и создание общего энергетического консорциума с другими энергодобывающими державами Евразии.

США заинтересованы в обратном сценарии. Для них важно, чтобы энергия в Европу (часть евроатлантического мира) и Турцию (член НАТО), а также (желательно) в Китай поступала из тех месторождений, которые контролируются США или, как минимум, энергопроводы проходили через страны, стратегически лояльные США. Для этого между Россией и Европой, Турцией и Китаем необходимо построить «санитарный кордон», подконтрольный США и способный влиять на энергопоставки (а также на цену энергоресурсов), и разорить евразийский энергетический консорциум или не допустить его эффективного функционирования.

На прежних этапах геостратегии ситуация была почти тождественной. Англосаксонский мир был жизненно заинтересован в том, чтобы сорвать альянсы России с Германией (континентальной Европой), Турцией и Китаем, а также в прямом вмешательстве в стратегический контроль над Кавказом, Синьцзяном, Тибетом и прикаспийской зоной.

Сегодня «санитарный кордон» на Западе представляет собой страны «Новой Европы», относительно недавно вышедшие из-под контроля СССР и бросившиеся в объятия США и НАТО. Их экономика ничтожна, и они живут за свет экономических субсидий Евросоюза и политической поддержки США. За поддержку американцам они платят радикальной русофобией и постоянными попытками сорвать прямые поставки российских ресурсов в Европу. Это – классическая политика Польши и стран Балтии. В этом же ключе действовала и проамериканская Украина при Ющенко и Тимошенко. За дестабилизацией отношений Москвы и Минска легко распознать ту же самую стратегию.

На Юге США заинтересованы разорвать прямые связи между Россией и Турцией в сфере энергетики. Для этой цели последний стратегический план НАТО предполагает размещение системы ПРО в Турции, прекрасно понимая, что это вызовет напряженность в российско-турецких отношениях. Кроме того США всячески поддерживает альтернативные нефтепроводы (проект НАБУКО, нефтепровод Баку-Джейхан и т.д.), идущие в обход России. Дестабилизация этнической и конфессиональной ситуации на Северном Кавказе имеет к этому проекту самое непосредственное отношение. «Санитарным кордоном» выступает в этом случае Южный Кавказ и

самая проамериканская из стран этого региона – Грузия Саакашвили.

На Востоке «санитарным кордоном» служат проблемные зоны на Севере и Северо-западе Китая – Синьцзян и Тибет.

Кроме того, через свою агентуру в Москве американцы усиленно муссируют мысль о «китайской угрозе» для России и предлагают антикитайский американо-российский стратегический альянс. Задача та же самая: сорвать организацию прямых поставок российских ресурсов в Китай.

На Востоке еще одной энергозависимой страной является Япония, почти полностью лишенная полезных ископаемых. Чтобы предотвратить сближение Москвы и Токио в общем энергетическом партнерстве, Вашингтон активно поддерживает японские претензии на Курилы, что блокирует возможность развивать российско-японское партнерство в освоении Сибири (мирный договор между нашими странами так до сих пор и не заключен – что вполне устраивает США).

Также для США важно предотвратить сближение России с Ираном (для этого используется давление на Москву в целях вовлечь ее в антииранскую коалицию – поддержка санкций против Ирана и т.д.), с Азербайджаном (акцентируя военное присутствие России в Армении) и Туркменией (здесь свобода действий американцев более ограничена).

Россия реализует свой энергетический потенциал в геополитике, если добьется следующих результатов:

- обеспечит прямые энергопоставки в континентальную Европу (Северный и Южный потоки, а также надежное партнерство с Украиной и Белоруссией);
- задействует в полной мере «Голубой поток» по дну Черного моря и войдет в проект Баку-Джейхан;
- сорвет проект НАБУКО;
- образует с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном большой евразийский (Каспийский) консорциум и в перспективу общую энергетическую биржу, торгующую либо за евро, либо, как предлагал в свое время Тегеран, за рубли;

- стабилизирует ситуацию на Северном Кавказе и упрочит свое влияние на Южном (в первую очередь, отношения с Азербайджаном);
- фундаментально разовьет систему нефте- и газопроводов в Китай;
- сможет сблизиться с Японией и начать развивать вместе с ней общие энергетические проекты.

Европейская энергетическая Хартия навязывается России в существующем виде исключительно атлантистами: она построена асимметрично – для европейцев доступ к приватизации месторождений и сетей энергопоставок является открытым, а для России – в вопросе приватизации энергосетей в Европе, ставится множество непреодолимых условий. В обсуждениях стратегии Европы в отношении энергетического партнерства с Россией откровенно участвуют представители Пентагона и Госдепа США. Россия хочет быть независимой энергетической державой, США стремятся к тому, чтобы сделать ее, напротив, зависимой. Энергоресурсы в нашем мире есть прямой инструмент борьбы за мировое господство. Американцы строят однополярный мир. Мы боремся за многополярный. Поэтому энергетическая политика России является важнейшей решающей сферой в отстаивании наших национальных интересов.

Мы хотим реализовать поставленные задачи. США стремятся сделать так, чтобы мы не смогли сделать в этом направлении ни единого шага. Для этого используются все возможные средства: прямое давление, дипломатия, экономика, посредничество различных стран и политических сил проамериканской ориентации, прямые агентурные сети влияния и иные формы сетевой войны.

Все будет решаться в ближайшие 5-6 лет. Россия либо выиграет эту геополитическую партию, и это будет означать успех многополярности мира и сохранение и укрепление нашего суверенитета, либо проиграет, и тогда страна ослабнет, начнет сползать в небытие, в ней установится внешнее управление.

Проблемы формирования образа России как мировой энергетической державы

Ворожбицкая Е.Ю.

В последнее десятилетие с особой актуальностью обозначилась проблема формирования образа России в процессе взаимодействия государств на международной арене. Результаты некоторых социологических исследований подчеркивают расхождение восприятия образа России как сверхдержавы внутри страны и за рубежом. Это наглядно иллюстрирует тот факт, что восприятие государства далеко не всегда осуществляется в соответствии с созданным им имиджем, а направляется образом, сформировавшимся у других участников политической среды.

Проблема изучения формирования образа государства (в частности России) как мировой энергетической державы выходит на первый план во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Это во многом обусловлено возросшим интересом к Российской Федерации в свете беспрецедентного за последние десятилетия роста цен на углеводороды и соответствующего усиления влияния России. В связи с экономическим кризисом цены на углеводороды заметно снизились, но экспорт энергетических ресурсов по-прежнему остается основной статьёй дохода российской экономики.

Россия является одним из ведущих энергетических государств и претендует на роль энергетической сверхдержавы. В ее недрах сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 23% угля, 14% урана, 13% нефти. Роль ТЭК в экономике страны всегда была велика: энергетика обеспечивает жизнедеятельность других отраслей национального хозяйства, консолидацию субъектов Федерации и экономических регионов, формирование доходной части федерального бюджета. В течение всего переходного периода энергетика являлась своеобразным «донором» экономики России. В контексте данной ситуации возник вопрос о создании условий для нормального функционирования ТЭК и недопущении того, чтобы Россия стала сырьевым придатком для стран Запада, поскольку на данный момент наша страна видится другими участниками международных отношений как сырьевая база, или как конкурент за рынки сбыта энергоресурсов. Все перечисленные аспекты ставят перед Россией задачу формирования образа мировой энергетической державы, а также реального соответствия этому образу.

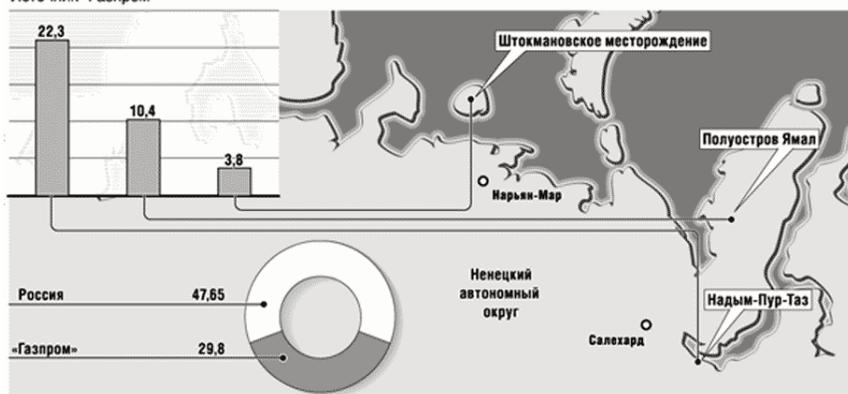
Для того чтобы проанализировать проблемы формирования образа России как мировой энергетической державы, необходимо дать определение этому понятию. Опираясь на существующие определения понятия мировая держава, можно дать следующую трактовку понятию мировая энергетическая держава: это государство, обладающее значительными запасами ресурсов, имеющее возможности для осуществления постоянной добычи и глубокой переработки сырья, способное обеспечить бесперебойные поставки государствам-партнерам в энергетической сфере, являющееся полноправным субъектом рынка энергоресурсов, и, следовательно, способное оказать влияние на основополагающие процессы в области энергетики.

Рассмотрим подробнее компоненты, из которых складывается понятие мировая энергетическая держава. Во-первых, государство, претендующее на статус энергетической державы, должно проводить такую энергетическую политику, которая бы соответствовала данному образу.

Необходимо отметить, что существует ряд проблем, которые могут послужить препятствием на пути к становлению России как мировой энергетической державы. Российская нефтяная политика обладает рядом присущих только ей особенностей, среди которых: жесткое выяснение отношений между лицами нефтедобычи, роль государства в энергетическом секторе и установление прямого государственного контроля во всех сферах энергетики, проблема привлечения иностранных инвестиционных источников и вместе с тем недопущение вторжения и влияния го-

Наиболее перспективные месторождения газа, запасы, трлн куб. м

Источник "Газпром"

сударств-инвесторов в российскую экономику.¹

Существуют и положительные тенденции в энергетической политике нашего государства, способствующие формированию образа России как мировой энергетической державы, среди которых нужно отметить: реализацию плана мероприятий по реформированию электроэнергетики, повышение энергоэффективности, внедрение возобновляемых энергоисточников и местных видов топлива.²

Во-вторых, основополагающую роль в формировании образа России как мировой энергетической державы играют положительные перспективы развития энергетической дипломатии, которые наблюдаются в нашей стране в последнее время. Также идет процесс формирования правовой базы и механизмов реализации энергетической дипломатии, среди которых нужно отметить: основополагающий документ в данной сфере – “Энергетическая стратегия России. Основные положения”³, импорт технологий, привлечение финансирования, а также выход на новые рынки сбыта, развитие и функционирование таких российских проектов как «Сахалин-2», разработки по реализации проекта «Северный поток», восточно-сибирский нефтегазовый комплекс и другие.

В-третьих, необходимо обратить внимание на государственные механизмы, используемые для формирования образа России как мировой энергетической державы, которые в первую очередь должны быть направлены на модернизацию и реструктуризацию технологической базы ТЭК и изменение структуры потребления и размещения топливно-энергетических ресурсов. Приоритетными направлениями в данной сфере являются: разработка новых месторождений, строительство новых нефтехимических производств.

Также необходимо отметить, что одним из важнейших факторов формирования образа России как мировой энергетической державы является внедрение возобновляемых источников энергии в российскую энергетику. Данные направления являются особенно важными, поскольку с наступлением нового тысячелетия новые научные разработки стали носить основополагающий характер для успешного укрепления энергетического потенциала страны.

Вместе с внешнеполитическим аспектом проблемы формирования образа Российской Федерации как мировой энергетической державы, существует еще и другая сторона вопроса, которая заключается в восприятии государством самого себя. В то же время значение восприятия данного образа России гражданами самой России не уступает внешнему аспекту данной проблемы, так как именно его содержание во многом определяет дальнейшее формирование заданного образа. Отечественными исследователями Киселевым и Смирновой была разработана Я-концепция государства, в рамках которой они отмечают, что огромную значимость имеет исследование того, как субъект воспринимает себя, свое место в сообществе государств, т.е. речь идет об идентичности государства. Образ «Я» как участника международных отношений» является одной из форм восприятия акторов на международной арене и способствует переработке информации, ориентировке в окружающей действительности.⁴ Данная концепция явилась теоретическим обоснованием социологического исследования, посвященного восприятию России как мировой энергетической державы гражданами нашей страны.

В ходе построения структуры исследования, мной были отобраны следующие свойства, на основе которых базируются аналитические выводы, основанные на массиве полученной информации: восприятие жителями России внешней политики властей в энергетическом секторе, уровень информированности граждан в сфере энергетики, уровень информированности граждан относительно внешней и внутренней политики России в области энергетики, мнение граждан по поводу наиболее перспективных энергоресурсов для России, мнение граждан касательно недостатка информации о деятельности российского правительства в области энергетики, восприятие жителями политики нашего государства в области экономии энергоресурсов.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что респонденты испытывают наибольший недостаток информации о стратегических целях руководства страны. Следовательно, жители Москвы недостаточно четко представляют себе дальнейшее поведение Рос-

сии на международной арене в энергетической сфере, и не имеют четкого образа восприятия своей страны в данном секторе.

По результатам исследования можно также судить о том, что у России есть все шансы стать мировой энергетической державой, по мнению большинства респондентов, но на данный момент страна не обладает таким статусом. Значительная часть респондентов связывает становление России как мировой энергетической державы с общим экономическим подъемом страны, который наибольшее количество респондентов считают таковым по сравнению с общим экономическим упадком 90-х годов. С другой стороны, экономическая ситуация в стране за последнее десятилетие действительно улучшилась, вопрос заключается в том, когда улучшение экономической ситуации затронет реструктуризацию и модернизацию ресурсоперерабатывающей отрасли.

Проведенное социологическое исследование показало, что респонденты недостаточно информированы об отраслях энергетики, а недостаточная информированность в энергетической сфере не способствует формированию образа страны в данном аспекте.

Также в ходе проведенного исследования выяснилось, что большинство респондентов считают, что запасов нефти, газа и угля хватит надолго, следовательно, образ России как сырьевого придатка, который обладает бесконечным запасом невозобновляемых энерго-ресурсов преобладает в сознании жителей московского мегаполиса.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что меньше половины респондентов имеют представление о том, в каком направлении нужно двигаться России, чтобы обрести статус мировой энергетической державы, а значительная часть респондентов, в свою очередь, имеет низкий уровень информированности как в энергетической сфере, так и об общих экономических механизмах и значении экспорта энерго-ресурсов для экономики России в целом на данном этапе.

Полученные в ходе исследования данные позволяют также судить о том, что цель энергосберегающей политики государства большинством респондентов оценивается адекватно, поскольку в качестве конечной цели респонденты видят экономию расходов топливно-энергетических ресурсов, но небольшой процент респондентов все же видят конечную цель внутренней энергетической политики России в лоббировании меркантильных интересов властей, что способствует формированию отрицательно окрашенного образа России в энергетической сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате проведенного исследования была обоснована положительная тен-

денция в формировании образа России как мировой энергетической державы в глазах граждан нашей страны.

Проблема формирования образа России как мировой энергетической державы относится к классу сложных, многоуровневых проблем, и, следовательно, требует тщательного и детального изучения. Именно поэтому наряду с количественным социологическим исследованием было проведено также и личное неформализованное экспертное интервью, основной целью которого является уточнение интерпретации социальных явлений и процессов.

В ходе анализа данных, полученных с помощью экспертного интервью, были выявлены некоторые закономерности в ответах и четко прослежена тенденция, заключающаяся в «разделении» экспертов на два лагеря. Респонденты, которые оценивают перспективы становления России как мировой энергетической державы отрицательно, указывают на тот факт, что Россия либо испытывает жесткое давление со стороны других стран мирового сообщества, либо вообще не имеет перспектив стать мировой державой. Респонденты, которые оценивают перспективы становления России как мировой энергетической державы положительно, отмечают, что страна имеет огромный ресурсный потенциал и налаженные механизмы экспорта энерго-ресурсов, поэтому дальнейшее продвижение по намеченной стратегии даст России возможность утвердиться в статусе мировой энергетической державы.

Нужно отметить, что абсолютно все респонденты отмечают необходимость реструктуризации и модернизации энергетического сектора России, а также указывают на необходимость изменения характера внешней политики Российской Федерации, поскольку в независимости от эпитетов, которыми они наделяли желаемую внешнюю политику, все респонденты признают ее фрагментарный характер и нечеткие формулировки на данном этапе развития. Необходимо отметить, что в ходе исследования была получена эксклюзивная информация, с помощью которой удалось более детально погрузиться в проблему, уточнить определение мировой энергетической державы, и сделать научно-обоснованные выводы по поводу перспектив формирования образа России как мировой энергетической державы.

В заключение отметим, что из-за нестабильного состояния, в котором находилась Россия в начале 90-х годов XX века, нашей стране сложно было сразу стать полноправным субъектом рынка энерго-ресурсов, а тем более претендовать на статус мировой энергетической державы. Но, несмотря на это энергетическая поли-

тика России сегодня базируется на принципах, которые уже устоялись в мировой практике и применяются всеми ее основными конкурентами. На сегодняшний день в работах, посвященных перспективам становления России как мировой энергетической державы преобладает мнение о том, что, претендуя на формирование подобного образа необходимо обеспечивать странам-партнерам стабильность, предсказуемость энергетической политики, ставить целью не регулирование всех существующих энергетических рынков, а делать упор на реинвестирование доходов от сырьевого экспорта в модернизацию ресурсоперерабатывающего сектора. В ходе проведенных исследований выяснилось, что население России не проявляет должного интереса к энергетической сфере, что отрицательно сказывается на формировании образа России как мировой энергетической державы. Но данные, полученные в результате проведенного анализа экспертов, представляют большую ценность для дальнейшей разработки темы исследования, и во многом отражают картину восприятия ситуации, характерную для основных научных источников, посвященных проблемам формирования образа России как мировой энергетической державы.

Формирование данного образа России в глазах мирового сообщества ставит перед руководством нашей страны ряд непростых задач, требующих значительных затрат. При правильной реализации стратегии энергетической безопасности, делая упор на последовательное осуществление внешней энергетической политики, Россия имеет все шансы укрепить свою роль в качестве энергетической державы и стать полноправным субъектом рынка энергоресурсов, поднять свой международный авторитет путем умелого использования положения в мире как великой энергетической державы, а также политического влияния в некоторых регионах для укрепления данного образа.

Петрополитика России и Юго-Восточная Европа (на примере Сербии и Румынии).

Бовдунов А. А.

Традиционно геополитика рассматривала Восточную Европу в качестве ключевого региона. Тезис одного из «отцов-основателей» этой дисциплины Дж. Х. Маккиндера: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд, кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров, кто контролирует Мировой Остров, управляет всем миром»¹, является актуальным и по сей день. В ситуации постмодерна константы традиционной геополитической теории не теряют свою значимость, но, напротив, отчетливо проявляются не только в политической, но и в экономической, и культурной сферах². Поэтому борьба с американским доминированием в Восточной Европе и в перспективе включение ее в зону непосредственного влияния России, как предлагают В.И. Добренев и А.Г. Дугин, должна стать одной из долгосрочных задач внешнеполитической стратегии России в XXI веке³.

Геополитическое состояние постмодерна (Дж. О'Туатайл) предлагает нам существенно пересмотреть прежние способы установления геополитического контроля. Энергоресурсы, в условиях все возрастающей в них потребности, в том числе и стран Восточной Европы, становятся мощным фактором, определяющим геополитическую действительность. Энергетический фактор, воздействующий как на страны-потребители энергии, так и на транзитеров и производителей, становится одним из основных в геополитике и не может не учитываться при определении внешней политики государства. В то же время, внешняя политика сама не может быть корректно выстроена без осознания важности исключительного положения нашей страны на рынке энергоресурсов для ее дальнейшего развития, необходимости поддержания энергетической безопасности страны, безопасности, если речь идет о России, поставок наших энергоносителей, диверсификации этих поставок, как продуктовой, так и географической. Об этом говорится и в ведущем документе, определяющем энергетическую стратегию Российской Федерации⁴.

Ряд западных аналитиков для обозначения тесной связи геополитики с политикой энергетической используют понятие «петрополитики» (от лат. Petroleum – нефть). В частности Томас Фридман вывел т.н. «Первый закон петрополитики», который применительно к нефтедобывающим странам звучит следующим образом:

1. Портнягина И.И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона // Автореф. дисс. на получение научной степени кандидата политических наук. М., 2007.

2. Доклад директора Департамента ТЭК Минпромэнерго России А.Б. Яновского, 13 апреля 2007 г., форум Россия – Германия.

3. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. <http://www.mintopenergo.ru/>

4. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях. - СПб. 2006

«Чем выше мировые цены на сырую нефть, тем сильнее в этих странах урезают свободу слова и печати, институт свободных выборов, свободу собраний, прозрачность правительства, независимость судов, правление закона и свободу создавать независимые политические партии и неправительственные организации. В здоровых демократиях, даже богатых нефтью, этого не происходит. И, наоборот, в соответствии с выведенным мной законом, чем ниже опускается цена нефти, тем активнее нефтегосударства вынуждены продвигаться к политическому и общественному строю, отличающемуся большей прозрачностью, более внимательным отношением к мнению оппозиции, большей открытости к различным контактам с окружающим миром и большей сосредоточенностью на создании образовательных и правовых систем, позволяющих дать гражданам (как мужчинам, так и женщинам) максимальные возможности для конкуренции, предпринимательской деятельности и привлечения зарубежных инвестиций»⁵.

Фридман в частности отмечает, что то исключительное положение, которое занимают богатые энергоресурсами государства не может не беспокоить Соединенные Штаты. «Может, вы и не заметили, – писал Фридман, – но плохие парни сегодня живут припеваючи, при условии, что они богаты нефтью.купающийся в нефтедолларах Иран показывает язык в ответ на все требования ООН о прекращении ядерной авантюры и ежедневно грозит стереть Израиль с лица земли.купающийся в нефтедолларах президент России Владимир Путин сажает своих оппонентов в тюрьмы и подлизывается к оппонентам Америки, таким, как Иран и ХАМАС». Страны «богатые кто нефтью, кто газом, – спокойно отказываются даже от тех крошечных шажков к демократизации, которые были сделаны». Учитывая, что для американских экспертов зачастую «демократизация» равна контролю США над внутренней и внешней политикой государства, статью Фридмана «Первый закон петрополитики»⁶ стоит воспринимать как обращенное к американским политическим элитам предостережение, привлекающее их внимание к главному источнику независимого поведения России, Венесуэлы или Ирана на мировой арене, основную силу, которая позволяет им проводить в жизнь многие из своих внешнеполитических интересов. Фридман не одинок в своих оценках. Кроме него, схожие работы по данному вопросу написали Майкл Росс («Мешает ли нефть демократии»), Хавьер Корралес («Уго Босс»), Мозес Наирн («Глобовикторина: угадай, кто лидер») и другие американские политологи.

Таким образом, неудивительно то, что серьезные усилия, принимаемые США, связаны непосредственно с ограничением мощи нефтегосударств, или в случае России «энергосударства»,

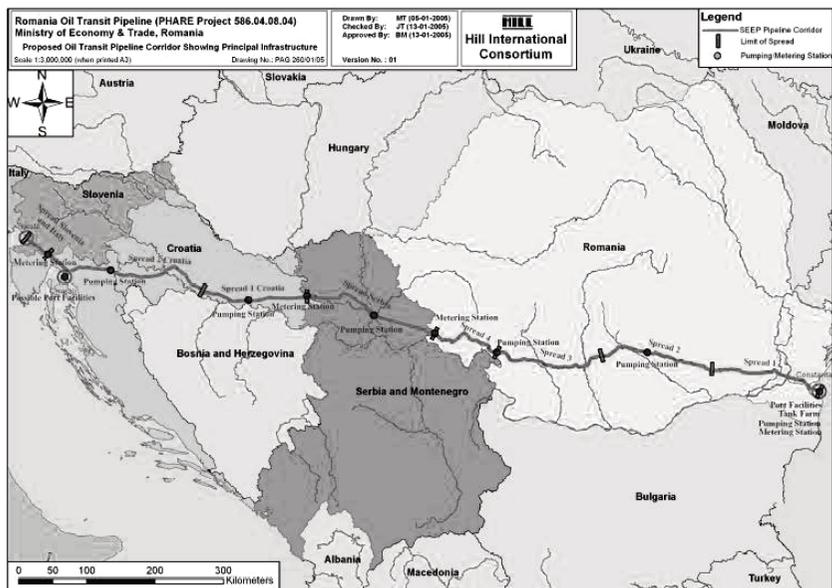

Южный поток.

Источник - <http://www.cisoilgas.com/news/edf-commits-to-south-stream/>

прямым воздействием на энергетические рынки, использованием подконтрольных государств «буферной зоны» для затруднения транзита энергоресурсов и тем самым подрыва энергетической безопасности России. Российские газовые войны с Украиной Юценко, наиболее лояльного американцам лидера этого государства, эпопеи, связанные со строительством газо и нефтепроводов – наиболее яркое тому подтверждение.

Энергетические связи России с Европейским Союзом и, прежде всего, со странами Старой Европы, вычерчивающие направление одной из возможных осей проекта многополярного мира, требуют решения старой геополитической проблемы, «буферной зоны», сформированной странами Восточной Европы. В ряде случаев эта проблема может быть преодолена путем создания обходных путей (пример «Северный поток»), но в Юго-Восточной части Восточной Европы такой возможности не существует. В то же время, необходимость проведения договоров с руководством этих стран, установление тесных экономических связей, более серьезное проникновение российского бизнеса, сопровождающее строительство трубопроводов может быть рассмотрено в качестве шанса на то,

Паневропейский нефтепровод, участок Констанца-Триест - источник
<http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?p=12623666>

чтобы более основательно влиять на поведение этих государств. Установление такого контроля в свою очередь благотворно скажется и на безопасности поставок российских энергоресурсов в Европу.

Юго-Восточная Европа и Балканы в частности являются жизненно важным регионом для нашей страны. Претендуя на роль независимого центра силы на евразийском пространстве, Россия не может оставлять его без внимания. Не случайно Збигнев Бжезинский выделил Балканы в качестве одного из геополитических центров, контроль над которым жизненно важен для активных геополитических игроков на пространстве нашего континента⁷. Контроля над Балканами в борьбе за гегемонию на континенте в течение нескольких столетий подряд добивались ведущие державы Европы и мира: Россия, Великобритания, Германия, Австро-Венгрия, а теперь и США.

Говоря о Юго-Восточной Европе, следует отметить, что в западной литературе принято делить этот регион на Восточные и Западные Балканы. Восточные Балканы – это страны уже вошедшие в состав ЕС, Румыния и Болгария. Западные – бывшие республики СФРЮ и Албания. Эти две групп государств существуют хотя и в чем-то схожих, но во многом разных социальных, экономических и политических условиях. Главным фактором здесь является уже

состоявшееся или только еще желаемое членство в ЕС и связанные с этим обязательства, в том числе в энергетической сфере. Разной является и политическая культура этих государств. Энергетическое проникновение России в эти регионы, если обратиться к конкретным примерам, может быть рассмотрено в одном случае как попытка укрепить свое влияние в стране, где ее позиции исторически были сильны, в другом же как возможность усилить свое влияние там, где позиции России, начиная со второй половины девятнадцатого века никогда не были столь серьезными. Речь идет о двух наиболее крупных и геополитически важных странах Западных и Восточных Балкан, Сербии и Румынии соответственно.

Почему следует рассматривать именно эти две страны и именно в паре? Прежде всего, потому, что это наиболее населенные и экономически мощные государства региона. Это и наиболее мощные в военном отношении государства Балкан (если абстрагироваться от Греции и Турции). Кроме того, они обладают давними традициями собственной государственности. Важно и то, что отношения между государствами всегда отличались дружественным характером, несмотря даже на откровенно предательскую позицию либерального режима Э. Константинеску во время НАТОвских бомбежек Югославии в 1999 году, когда румынское руководство открыло для самолетов НАТО свое воздушное пространство. Правда, в результате этой поддержки Константинеску и его национал-царанистка партия тут же перешли в разряд политических маргиналов. Важным является и фактор разделяемых ценностей. В своей основе – это православные государства, однако, по меньшей мере их политические элиты, представляют себя в качестве части Европы. Сербское руководство, например, рассматривает свое участие в российских энергетических проектах как фактор, подкрепляющий движение этой страны в Евросоюз, ЕС будет необходимо включить в свой состав Сербию, чтобы в полной мере контролировать расположенные на ее территории энергетические сети.

Если Сербия является западным форпостом того метаисторического и геополитического единства, который Хантингтон назвал «славяно-православной цивилизацией», то Румыния, обладающая непосредственной границей как с Сербией, так и со странами СНГ, – мост, объединяющий наше ближнее зарубежье с Балканами. Территория собственно Балкан отделена от Русской равнины территориями Румынии и Молдавии. Отсюда особая роль территорий этих государств, которые одновременно представляют собой ключ к Балканско-Черноморскому региону для России и в удобный плацдарм для наступления на Евразию для атлантистских сил. Эта ключевая роль Румынии осознается западными геополитиками, которые

стремятся увязать любое ее стремление к повышению своего статуса на международной арене с партнерством с США, как непременным условием его достижения⁸.

Тесное взаимодействие этих государств идет уже сейчас, но пока не в пользу России. Румыния как страна НАТО и Евросоюза заявляет о том, что будет лоббировать интересы стран Западных Балкан в этих организациях, максимально способствуя их вступлению. Прежде всего, этот посыл обращен к Сербии, с которой у Румынии складываются традиционно хорошие отношения, и соответствует курсу, взятому нынешним сербским руководством. Стоит отметить, что Румыния является одной из стран-членов НАТО и ЕС, которые отказались признавать независимость Косово, что улучшает отношения между двумя государствами. Очевидно, чтобы изменить этот баланс нужно работать именно с этой сцепкой и в том числе с помощью одного из наиболее эффективных инструментов нашей внешней политики – энергополитики. К тому же именно энергетические проекты, одним из которых является проект пан-европейского нефтепровода, предназначенного для транспортировки из румынских нефтяных портов в Европу каспийской и центральноазиатской нефти, являются интегрирующим фактором для балканских государств.

Российско-сербские взаимоотношения в сфере энергетики могут быть охарактеризованы как положительные. 25 января 2008 года между правительствами обеих стран было подписано соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, которое предусматривало помимо участия Сербии в российском проекте «Южного потока» и строительства на севере Сербии крупного газохранилища «Банатский двор», покупку Газпромом контрольного пакета акций одной из крупнейших в Юго-Восточной Европе вертикально интегрированных нефтяных компаний «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС). Стоит сказать, что российские нефтяные компании, в частности Лукойл, уже активно работали до этого в Сербии. Так, в 2003 году Лукойл приобрел контрольный пакет акций третьей по величине нефтяной компании этой страны – Беопетрол. В результате было создано акционерное общество «Лукойл-Беопетрол», владеющее сетью автозаправок на территории Сербии. Определенные проекты развивал и Газпром. Энергетические отношения России и Сербии развиваются весьма позитивно, однако в будущем все может быть не столь радужным.

В 2005 году ЕС и страны пост-югославского пространства подписали в Афинах соглашение о создании Европейского Энергетического Сообщества, участие в котором предполагает принятие европейского законодательства в энергетической сфере. На практике это будет означать для России, что с 2015 года в этих странах,

войдут они к тому времени в ЕС или нет, будет функционировать либерализованный рынок газа и электроэнергетики, где не будет вертикально-интегрированных компаний и будет осуществлено разделение производителей и операторов транспортных и распределительных сетей⁹. Любая зарубежная компания, которая захочет попасть на этот рынок должна будет функционировать в соответствии с принципами единого внутреннего энергетического рынка ЕС, т. е. продвижение российских энергетических компаний в регион максимально затруднится. Россия должна бороться за закрепление в ТЭК этих государств уже сейчас, до того момента, как они войдут в единый либерализованный рынок ЕС. Очень важен этот момент именно для тех российских компаний, которые в отличие от Газпрома и Лукойла еще только рассматривают ТЭК Сербии как возможную зону инвестиций.

Румынское общество традиционно настроено более прозападно, чем сербское, и относится к России с боязливой осторожностью, но, тем не менее, и в этой стране понимают, что от развития экономических отношений с нашей страной, прежде всего в области энергетики никуда не деться. Во время недавней предвыборной кампании оба главных кандидата на пост президента страны Мирча Джоанэ и Траян Басэску заявили о необходимости укреплять отношения с Россией. Наиболее последовательно эту линию проводил Джоанэ, обвиненный своим соперником даже в секретных связях с Москвой. Но и сам действующий президент поставил себе в заслугу то, что именно во время его первого президентского срока страну посетил Путин. Нынешнюю позицию Басэску нельзя назвать в полной мере антироссийской, он и связанные с ним политико-экономические группы заинтересованы в расширении отношений с Россией, которая воспринимается как источник энергоресурсов и инвестиций и крупный рынок сбыта.

Правительство, подконтрольное сейчас президенту рассматривает вопрос о подключении румынской компании Трансгаз к «Южному потоку» (не отказываясь одновременно от участия в атлантическом проекте «Набукко»). За последний год состоялся ряд переговоров между Трансгазом и Газпромом на самом высоком уровне. Во время недавнего визита Алексея Миллера в Бухарест в октябре 2010 года, была достигнута договоренность об оценке возможности прохождения через территорию Румынии «Южного потока»¹⁰. Несмотря на подписание соглашения с болгарской компанией Газпром продолжает рассматривать возможность проведения через Румынию части «Южного потока»¹¹. Стоит ли говорить, что только переговоры о возможности прихода российского газового гиганта в Румынию вызвали волну яростной критики со стороны на-

ционалистически и либерально настроенных СМИ, экспертов и групп влияния, расценивших это как «продвижение русского империализма». И дело здесь не только в какой-то румынской специфике. Точно такая же реакция наблюдалась со стороны прозападных политиков и в Сербии и Болгарии¹². Так в Сербии антироссийскую и антигазпромовскую позицию занял министр экономики Младжан Динкич, выступивший против продажи России НИС и весьма скептически оценивший перспективы «Южного потока». Тем не менее, Динкича удалось отстранить от участия в переговорах. Во всех случаях стремление отвергнуть российские предложения и ориентация на США отчетливо обозначают геополитическую подоплеку экономических сделок, в которых американцы не заинтересованы.

В области нефтепереработки в Румынии активно действует российский Лукойл, который также активно развивает и здесь сеть автозаправочных станций. Показательно, что Лукойл-Румыния оказался одним из спонсоров избирательной кампании зачастую описываемого как «антироссийского» нынешнего президента Траяна Басеску. Этот факт, ставший одной из наиболее обсуждаемых новостей страны этой весной, подтвердили как в самой партии нынешнего президента Румынии, так и в Лукойле. Генеральный директор Лукойл-Румыния Константин Тампиза признался в интервью румынской прессе, что компания выделила деньги для Демократическо-Либеральной Партии за два дня до первого тура выборов¹³. Румынский бизнес с 2004 года, когда его представители приняли активное участие в подготовке и осуществлении визита премьер-министра Адриана Нэстасе в Москву, выказывает свою заинтересованность в России.

Экономические интересы России в Румынии не ограничиваются только возможностью проведения через нее ветки «Южного потока» или переработкой и заправочными станциями. В Румынии продолжают оставаться серьезные запасы нефти и газа, интерес для российских компаний может представлять нефтеносный шельф, в том числе и острова Змеиный. Интересен пример второй по величине нефтяной компании страны «Ромпетрол», крупнейший акционер которой, миллиардер Дину Патрициу продал 75% акций казахскому концерну КазМунайГаз, что сразу же было расценено как возможность дальнейшего перехода этих акций посредством казахов российским корпорациям¹⁴. Известно, что кроме Казахстана Ромпетрол проявлял и проявляет интерес и к России, к возможности действовать на ее территории и получать российские инвестиции.

Рассматривая геополитические аспекты энергополитики России в Юго-Восточной Европе, стоит подчеркнуть, что российским корпорациям только предстоит осознать важность тщательного геополитиче-

ского анализа ситуации, который бы позволил разработать эффективный план действий в отношении как всего региона, так и отдельных стран. В то же время энергетическая политика в отношении Балкан ввиду важности энергетического фактора в современном мире должна руководствоваться не только соображениями прибыли отдельных компаний, но представлениями о национальных интересах всего государства. Энергетическая политика должна пониматься как часть геополитической стратегии. Можно следовать по пути наименьшего сопротивления, в частности, в «Южном потоке» Россия неплохо сотрудничает с Венгрией и даже, несмотря на временные трудности, с Болгарией. Но при таком подходе всегда существует риск образования «серых зон» в наиболее важных как с точки зрения петрополитики, так и геополитики местах, где наши геополитические и экономические конкуренты намеренно препятствуют нашему проникновению. Именно поэтому первостепенное внимание на нынешнем этапе, следовало бы уделить проблемным зонам, представляющим интерес как для российских компаний, так и для государства, упреждению таких проблем, как «проблема 2015 года», маркирующего временную границу для возможности проникновения в ТЭЖ Западных Балкан для российских корпораций и закреплению в таких перспективных, но «трудных» с обеих точек зрения странах как Румыния.

1. Mackinder J.H., „Perspective”, Democratic Ideals and Reality. New York, 1962. P. 150
2. Дугин А.Г., Геополитика постмодерна. СПб., 2007. С. 10
3. Добренков В.И., Дугин А.Г., К внешнеполитической стратегии России в XXI веке // Русское Время. Журнал консервативной мысли, 2010, №1 (2), С. 14-23
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. С. 5
5. Friedman T.L. The first law of Petropolitics // Foreign Policy. April 25. 2006
6. Там же
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Международные отношения, 2009 г.
8. Romania's Role in the Black Sea by Jennifer D.P. Moroney and Colonel Joe Hogler (U.S.AF, Retired) RAND Corporation The DISAM Journal, 2006
9. Кавешников Н. Роль энергодиалога Россия-ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы» // «Вся Европа». №5(33), 2009
10. Feasibility studies on Romanian section of South Stream to be prepared. URL: <http://www.gazprom.com/press/news/2010/october/article104049/>
11. Gazprom și România continuă tratativele referitoare la South Stream. URL: <http://romanian.ruvr.ru/2010/11/15/34439294.html>
12. Ильченков П. Энергетический договор России и Сербии. URL: <http://analyticsmz.ru/?p=181>
13. Lukoil a dat bani pentru campania lui Basescu . URL: http://www.adevarul.ro/actualitate/copos-basescu-urea-oier-ci-oban-actiuni-urea_0_236376370.html
14. Rusia ar putea prelua controlul Rompetrol prin intermediul kazahilor <http://www.curentul.ro/2008/index.php/Actualitate/Rusia-ar-putea-prelua-controlul-Rompetro-prin-intermediul-kazahilor.html>

Трубопроводные проекты Европейского союза в аспекте энергетической безопасности и глобальной политики власти

Питер Часни

Европейский союз с помощью Лиссабонского договора (2007 г.) осознал институциональную основу для закрытых игр, действующих в международной системе. Распад в конце XX века биполярной системы привел к проблеме, заключающейся в том, что отдельное государство или группа стран, не способны доминировать самостоятельно в мире. Единственно оставшаяся сверхдержава - США способна сотрудничать с другими странами. Исходя из представлений Джозефа Найя младшего о многоуровневой системе, мир основывается на трех уровнях: военном, экономическом и геополитическом. Иерархическое разделение мира Найем может быть дополнено дополнительными факторами В. Панина: Информация, Геоэкономика, Энергетические ресурсы и Цивилизация. Энергетическая безопасность или точнее доступ к энергетическим ресурсам (Нефть и Газ) составляет в дифференцированном соотношении отдельные власти. Могут ли оказывать влияние в международной системе трубопроводные проекты на переформирование групп государственных субъектов в качестве факторов власти? Может ли трубопроводное соединение и планирование новых трубопроводов привести к построению евразийского континентального блока?

Строительство трубопроводов и евразийский континент в глобальной системе

На территории Евразийского континента располагается большинство государств, которые имеют важнейшее геостратегическое значение. На их долю приходится большая часть мирового производства и около 3/4 мировых энергетических запасов. По мнению одного из ведущих геополитиков современности З. Бжезинского господство над Евразийским континентом продолжает оставаться необходимым условием для сохранения глобального доминирования. Уже в начале 20 века Британский геополитик Хэлфорд Макиндер осознал потенциал власти Евразийского континента. В ходе появления железных дорог стало возможным контролировать и стратегически осваивать большие участки земли,

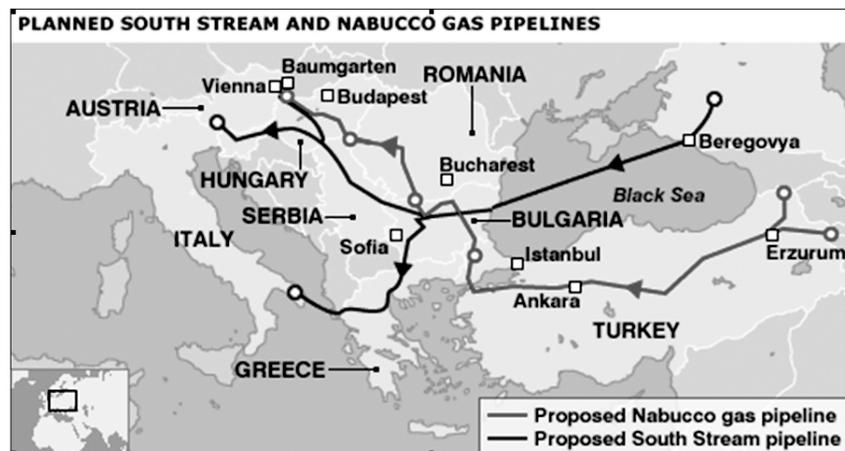
что стало преимуществом по сравнению с типичными морскими державами, такими как Британская империя, а также США (Mackinder 1998, S. 29-30). Он также признал, что для установления мирового господства со стороны "морской силы" было бы бессловесным - предотвратить распространение единой власти на континентальные массы. Вопрос железнодорожного объединения для унификации континентальной массы можно было бы сравнить с энергетической транспортной структурой. Трубопроводная сеть могла бы предоставить возможность более тесно связать евразийский континент и образовать единый силовой блок.

Европейский союз и инициированные им трубопроводные проекты

Строительство или планирование нефте- и газопроводов в настоящее время происходит между ЕС и Россией, между Китаем, Казахстаном, странами Каспийского региона и Россией, также как между ЕС и Каспийским бассейном и, особенно, Персидским заливом. Европейский союз имеет выгодное географическое положение с точки зрения доступа к энергетическим ресурсам. 78,1% мировых запасов нефти располагаются в регионах вблизи Европейского союза, из которых 4% приходится на Каспийский регион, 11% на Иран, 50,1% - Ближний восток, не включая Иран, а также 6,6% на Россию (British Petroleum 2007, S.6). В отношении запасов газа ситуация выглядит следующим образом: на долю Каспийского региона приходится 5%, Ирана - 15,5%, Ближнего востока, без Ирана - 25% и на Россию - 26,3%, всего 71,8% (там же, с.22). Ближайшие к ЕС запасы в Северном море в несколько раз дороже в разрезе мировых запасов (Casny 2007, S.32). Дополнительное увеличение потребления энергии требует необходимое увеличение импорта энергоресурсов из Ближнего Востока, России и Каспийского Региона.

Проект трубопровода "Набукко" и "Южный поток"

Планируемый трубопровод Набукко имеет своей целью обеспечить поставку газа через Территорию Турции в Австрию. Трубопровод должен обеспечить поставку каспийского и иранского газа через территорию государств Южного Кавказа, Армению и Грузию, Турцию, Болгарию, Румынию и Венгрию в распределительный центр в Австрии (Nabucco Gas Pipeline International 2008). Географически аналогичный проект должен доставить в

Австрию газ из России, через Черное море, Болгарию, Сербию, Венгрию, с ответвлением через Грецию в Италию. Согласно заявлению министра экономики Австрии Райнхольда Миттерленера реализация проекта Набукко обеспечит 5% европейского спроса на газ. Таким образом, проект не имеет решающего значения для развития европейской экономики (...). В политической литературе часто описывается не возможность конкурентности проекта и его спорность. На конференции по энергетической безопасности в Тегеране 5 октября 2008 года президент объединенного концерна по строительству трубопровода Набукко отметил ведущее значение Ирана для успешной реализации проекта и будущего мирового производства природного газа. Через два дня после заявления в отношении важности Ирана в реализации проекта последовал ответ представителя правительства США. Заместитель госсекретаря Мэтью Брайза заявил, что Вашингтон категорически против развития Набукко в качестве транспортного коридора для поставки газа в Европу (Sarukhanyan, 2008). До августа 2010 года США не получали газ из Каспийского региона или из Центральной Азии. На импорт нефти приходилось на тот же период времени лишь 0,67% из Азербайджана, около 0,3% из Турции равно как и соответственно ниже 0,1% из Казахстана и Грузии (Energy Information Administration 2010). Поэтому было бы возможным предположить, что США хотели помешать совместной энергетической политике в западной части континента, реализуя стратегическую концепцию Бжезинского.

Безопасность трубопроводной системы и кооперация

Большая часть трубопроводных проектов проходит через территории со слабой государственной властью и повышенными рисками в области безопасности (за исключением России и ЕС). Для их безопасности необходима выработать концепцию - какие трубопроводы необходимо защищать от терроризма, уголовных банд и стихийных бедствий. Так называемая "Critical Energy Infrastructure" - идеальная цель для деятельности террористических структур и криминальных групп. Риски исходят от экономического ущерба до социальной запущенности. Исходя из исследования Jianxinang Vi ни одно государства самостоятельно не может защитить "Critical Energy Infrastructure" с отсталыми районами и транспортными маршрутам. Для этого необходимо подключение к инфраструктурным проектам в Центральной Азии и Юго-Восточной Азии, особенно Китая, на основе общих интересов безопасности. Если с ростом мировых цен могут возникнуть последствия на китайском трубопроводном обеспечении, то эти недостатки отразятся и на европейских клиентах.

Резюме

Развитие энергетических трубопроводов демонстрирует сближение трех полюсов ЕС, России и Китая на евразийском континенте. Европейский союз (как посредник США) мог бы претерпевать процесс возрождения в качестве силы, которая позиционируется как самостоятельная в международной политике. ЕС может занять самостоятельную позицию в качестве глобального игрока. Сотрудничество с Россией и Китаем получит в следующие 5 лет новое измерение в плане реализации начатых проектов. Принимая во внимание формирование оси Брюссель-Москва-Пекин как континентального блока энергетической безопасности - ЕС мог бы развернуть свой потенциал политической власти для позиционирования и дальнейшего существования в системе международных отношений.

Источники:

1. British Petroleum (2007): Statistical Review of World Energy. 2007, Nabucco Gas Pipeline International [Online: <http://www.nabucco-pipeline.com>; Zugriff: 20. Mai 08].
2. BBC-News (2009): Russia signs gas pipeline deals, 15th May 2009 [Online: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8051921.stm>; 11th November 2010]

3. Casny, Peter (2007): Europas Kampf um Energie, Der Ausbau der Beziehungen zur Russischen Föderation und Überlegungen zu einer zukünftigen Energiesicherheit, wvb, Berlin
4. Bi, Jianxinag (2006), The Quest for the Oil and Gas Infrastructure Protection in Central Asia, Canadian Centre of Intelligence and Security Studies (CCISS), Critical Energy Infrastructure Protection Policy Research Studies No. 2 – 2006
5. Brzezinski, Zbigniew (1997): The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Basic Books, New York 1997
6. Energy Information Administration (2010): U.S. Energy Information Administration
7. Engdahl, William (2005): China lays down gauntlet in energy war: the geopolitics of oil, Central Asia and the United States. Asia Times, 21th December 2005
8. Europäische Union (2007), Vertrag von Lissabon zur Änderung des Vertrags über die Europäische Union und des Vertrags zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft, Amtsblatt Nr. C 306 vom 17. Dezember 2007
9. Mackinder, Halford J. (1998): The Geographical Pivot of History, in: Ó Tuathail, Gearóid/
10. Dalby, Simon/ Routledge, Paul (Hg.): The Geopolitics Reader, London-New York, S. 27 – 31
11. Mitterlehner, Reinhold (2010), Der Krimi um die Gaspipeline Nabucco, Profil Online, 6. November 2010
12. Nye, Joseph jr (1992), What New World Order? In: Foreign Affairs 71.1992, 2, S. 83-96
13. Panin, Victor (2003), Politicheski Prozess na Blishnem Vostoke: vlijanie Rossii i
14. SShA. Monografija: isdatel'stvo, PGLU: Pjatigorsk
15. RIA Novosti (2009), Gazprom und Eni forcieren South-Stream-Projekt wegen Gaskrise, 16. Januar 2009 [Online: <http://de.rian.ru/business/20090116/119629726.html>; 20. März 2009]
16. Romanian Intelligence Service (2010), The managing of Risks in the Process of Defining and Protection Critical Infrastructure, as a Key-Factor of Regional Stability and Security, In: OSCE, CTN Electronic Journal, Protecting Critical Energy Infrastructure from Terrorist Attacks, January 2010
17. Sarukhanyan, Sevak (2008): New Iran-West Developments. Noravank Foundation Analytics, 30th Oktober 2008 [Online: <http://www.noravank.am/en/?page=analytics&nid=1421>; 20. November 2008]
18. Soghomyan, Vahram (2007): Europäische Integration und Hegemonie im Sudkaukasus. Nomos- Universitätsschriften Politik Bd. 140, Baden-Baden 2007

Дезинтегрировать нельзя модернизировать

Мямлин К.Е.

В недавнем интервью В. Суркова «Ведомостям» четко прослеживается, что самой большой проблемой модернизации является существующая система экономических отношений. Но эта система возникла в результате приватизации советского наследия, где идею справедливости заменила идея «рынок всё расставит по местам». Между тем, формы управления заложенные в фундамент российской экономики в 90-е годы, являются несовместимыми с идеей инновационного национально-ориентированного развития, что подтвердил и Председатель комитета Госдумы по экономической политике Е.Федоров.

1991-2010. Экономические итоги

Пресловутая сырьевая зависимость, о которой сегодня говорится как о признаке слабости и пассивности российского политического истеблишмента, была изначально прописана в плане развития страны, начертанном младореформаторами Ельцина под диктовку американских кураторов - тысяч американских советников, которые сидели во всех министерствах.

Сама доктрина превращения советского хозяйства в рыночную экономику западного типа была утопией у одних и блефом у других. Если оставить предположение «о заговоре», все фундаментальные ошибки либерал-капиталистических реформ объясняются самой философией становления капитализма в Европе, где «капитализм вовсе не мог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда» (Ф.Бродель). Запад фактически создал себя из материала колоний. Но колонии уже никогда не могут пройти через формацию западного капитализма, поскольку их «материал» пошел на строительство Запада, а в самих же колониях создается особая формация «дополняющей экономики».

Экономисты «либеральной школы» исходят из давно изжитого в науке примитивного евроцентристского мифа, согласно которому Запад выражает некий «универсальный закон развития» имеющий характер фундаментализма в неолиберальном обществоведении. При этом не критическое отношение к привнесённым знаниям обрекло на потерю интеллектуального превосходства. Зато всё, кроме денег, оказалось «лишним», включая само население.

Преобразование социалистической системы в капиталистическую прошло по самому наихудшему сценарию. Все, что левой критикой окарикатуривалось, стало сознательной псевдо-нормой, в которую до сих пор продолжают инвестировать.

«Либеральный индивидуализм» с его ориентацией на «эффективный менеджмент» и максимализацию прибыли, рассматривающий социальную структуру как нахлебника, не является «единственно возможным вариантом развития» (что доказывает хотя бы японская модель менеджмента или реалии «пекинского консенсуса»). Применение подобной теории в России поставили страну на грань разрушения и начали уничтожать само население.

Российская экономика изначально готовилась и писалась как моноэкономика, сознательно опуская социальные функции советских предприятий, ориентируя их исключительно на прибыль. При этом эксперты ОЕСД[6] признают, что они осознавали - разделение производства и социальных служб приведет к тяжелым страданиям людей, но требовали этого разделения, исходя из догм экономической теории.

Отдельно нужно отметить, что в ходе жестокого неолиберального эксперимента над населением России страданиями миллионов жителей был получен большой запас нового и во многом неожиданного знания в области экономической теории, которое практически не вводится в научный оборот.

При этом не обсуждается, что советская хозяйственная система, не имея доступа к «материалу колоний», на деле показала более высокие, чем капитализм, возможности развития производительных сил, о чем сегодня либеральная экономическая наука не позволяет говорить. Молчат и о том факте, что Россия не имеет источников «услужливой помощи чужого труда» и вынуждена идти иным путем, нежели западный капитализм, и на его путь перескочить не может.

Пытаться некритично копировать путь западного развития было стратегической ошибкой.

Стратегические ошибки были допущены и при создании финансовой системы: первая - финансовый рынок страны с самого начала строился как чисто спекулятивный, построенный еще во времена ваучерной приватизации; вторая - в период пирамиды ГКО рынок открыли полностью для иностранных спекулянтов и для отмывания денег. Через финансовую пирамиду ГКО иностранные краткосрочные вливания с 95 по 98 годы на вложенный 1\$ заработали примерно 20\$. Этот его спекулятивный и хаотический характер остался и по сей день.

Денежная система так построена Центральным банком, что деньги в России появляются не под расширение кредитной массы и не под спрос на них. Эмиссия рублей происходит исключительно под покупку иностранной валюты (это третья стратегическая ошибка при создании российской финсистемы).

Итог на сегодня:

95% всей крупной российской собственности, а это в первую очередь промышленные производства и банки, являются иностранной собственностью. Ситуация сложилась таким образом, что любой крупный предприниматель в России прячет свое собственности за рубежом, в силу специфики построения всей российской государственности. При этом вклад сырьевых отраслей в ВВП России достигает 40%, а в отдельных регионах превышает и 90%. Минеральное сырье с учетом первичной переработки в экспорте России составляет порядка 80%.

Сырьевая экономика. Как «голландская болезнь» превратилась в «медвежью»

В силу «специфично проведенных реформ» структура экономики России получила сильнейший перекося в сторону сырьевого экспорта. Посмотрим, что об этом говорят существующие экономические школы.

Начиная с 70-х годов активно обсуждается проблема влияния сырьевого сектора экономики на темпы экономического развития различных стран. В свое время было подмечено, что темпы роста в странах, богатых нефтью и газом, ниже, чем в странах, где запасы таких ресурсов ограничены.

рост ВВП с 1965 по 1998 гг.					
Ирак	Венесуэла	Ливия	Кувейт	Катар	ОПЕК (в целом)
-1%	-1%	-2%	-3%	-6%	-1,3%

В начале 90-х годов появились и работы пресловутых Джеффри Сакса и Эндрю Уорнера (кураторов реформ в РФ), в которых изобилие природных ресурсов стало рассматриваться как «проклятие для экономического развития».

При этом авторы рассматривали только косвенные факторы отрицательного влияния сырьевого сектора на рост экономики.

К таким факторам относят:

- «голландскую болезнь»;
- поведение направленное на поиск ренты;
- неравенство распределения доходов;
- социальные конфликты, войны и др.

За рамками исследований остались факторы, оказывающие прямое влияние сырьевого сектора на темпы роста ВВП: ухудшение условий разработки месторождений во времени; низкие темпы технического прогресса, характерные для этой области; нестабильность цен на минеральное сырье и т.д.

Для традиционного либерального экономоцентризма избыток сырьевых ресурсов становится «проклятием» для экономического роста, и теория предписывает два подхода «к борьбе с этим злом» - «предотвращение» и «компенсация».

А. Предотвращение

Уменьшение доли сырьевого сектора в ВВП за счет развития перерабатывающих отраслей. Этот аспект рассматривается достаточно мало, поскольку в либеральном капитализме господствует принцип «здесь и сейчас». По оценкам экспертов, если сейчас начать интенсивно создаваться высокотехнологичные отрасли, заметную долю в ВВП они начнут составлять через 15- 20 лет (вспомним, как это было в Советском Союзе?).

Зато упор делался на развитии сырьевого экспорта и (в полном соответствии с предписаниями школы либерал-монетарной экономики) вытекающих из этого –

В. Компенсации факторов, отрицательно влияющих на рост:

І. Экономические факторы...

«Голландская болезнь» - получила название (W.Corden, J.Neary) после осознания негативных эффектов в экономике Нидерландов, связанных с открытием в конце 50-х месторождений природного газа в Северном море.

В результате роста экспорта природного газа торговый баланс стал резко положительным, увеличился приток иностранной валюты, что повлекло существенное удорожание национальной валюты, рост внутренних цен и снижение конкурентоспособности голландских товаропроизводителей, увеличение совокупного спроса и импорта, ухудшение состояния внешнеплатежного баланса, а также изменение ценовой структуры в экономике.

Рост обменного курса за счет увеличения объемов экспорта, оказывает негативное воздействие на другие отрасли и на экономику страны в целом. Поскольку цены на ресурсы «подвержены существенным колебаниям» (рассмотрим это утверждение ниже), обменный курс также колеблется в значительных диапазонах и тем больше, чем большую долю эти ресурсы занимают в общем объеме экспорта (там же).

Аналогичная ситуация была и в Великобритании в 80-х, после начала крупномасштабной разработки месторождений в Северном море; в Нигерии, при открытии нефтяных месторождений; в Колумбия 70-х при резком взлете цен на кофе и т.д.

Сегодня эффективными средствами либеральная школа считает стерилизацию избыточной денежной массы и либерализация импорта оборудования.

Для стерилизации денежной массы либеральная школа использует:

- создание инвестируемого полностью за границей стабфонда;
- выпуск государственных ценных бумаг;
- формирование профицита бюджета за счет сокращения государственных расходов и роста доходов от повышения налоговой нагрузки на сырьевой сектор;
- создание финансовых резервов в виде остатков на счетах (бюджетная стерилизация), наращивание золотовалютных запасов. Много реже избыточная денежная масса направляется на досрочное погашение внешних заимствований.

В качестве меры, ограничивающей возможности увеличения денежной массы, используется также ужесточение правил внешних заимствований (чего не было проведено в российской экономике).

В целях борьбы с «голландской болезнью» используются и экономические меры - либерализация импорта оборудования – для диверсификации экономики, но не товаров широкого потребления. Кроме того, целесообразно перенаправлять денежные потоки из сферы недвижимости в перерабатывающие отрасли, наукоемкие технологии и инфраструктуру. Но при распечатывании «нефтяной кубышки» в 2009-м антикризисные расходы распределились следующим образом: финансовый сектор — 85%, реальный сектор — 15% ...

Так финсектор правительства следовал исключительно монетаристским (бухгалтерским), но не экономическим рецептам.

При этом целеполаганием выбрана мифическая «борьба с инфляцией» - ретрансляция «сакральных знаний» все тех же «чикагских мальчиков». Подобный бухгалтерский подход говорит только о монетарной инфляции, не учитывая потребительскую.

Кроме того, как минимум S инфляции является инфляцией издержек, которую задает само правительство поднимая цены естественных монополий. Т.е. борясь с инфляцией и сокращая денежную массу (что сокращает возможности реальных производств), правительство инфляцию само и разгоняет...

При этом наблюдается грубейшая ошибка - стабфонд выведен за границу, но не были ужесточены правила внешних заимствований. Т.о. мы получили «кредитные ножницы» - размещая \$400 млрд. под низкие проценты, получаем заимствования под 8-10%, субсидируя западные банки, вместо того, чтобы самостоятельно выпустить рубли, получить с этого сеньораж и прокредитовать собственную промышленность. Так «голландская болезнь» стала «медвежьей болезнью» Министерства финансов... Ситуация выглядит много хуже, если предположить, что это было намеренным действием...

Но есть и «нестандартные монетарные подходы»

Либерал-монетаризм не предполагает, что в условиях гигантской страны средства необходимо пускать на транспортную структуру, социальную сферу – медицину, науку, образование и т.д. (что совсем не лишнее для страны, понизившей эти стандарты за два десятилетия). Только при этом ЦБ нужно научиться самостоятельно регулировать денежную массу.

Так же очевидно, это рецепты либерал-монетаризма базируются на полной свободной конвертируемости национальной валюты, но мы видим все преимущества, которые получает Китай, привязав заниженный курс юаня по отношению к доллару (что, кстати, дает и конкурентные преимущества для внутренних производителей).

Кроме того, государство может регулировать потребительский импорт через размер таможенных пошлин. При этом в самой структуре госбаланса следует проводить «бюджетную стерилизацию» поступлений от продажи сырья, направляя их в исключительные «национальные проекты» (коих много - вплоть до освоения Луны и полетов на Марс).

Кроме монетарных рецептов, необходимы экономические действия, связанные с диверсификацией экономики.

Стратегически есть только одна настоящая антиинфляционная мера — это рост национальной производительности труда и снижение издержек в народном хозяйстве, что требует инвестиций, тех самых «стерилизованных денег», без которых любые тактические меры (монетарные в том числе) максимум через несколько лет при-

ходят к пределам своего регулирования.

Последним аргументом либерально-монетаристского подхода к стерилизации средств от продажи сырья и формированию «стабфондов», является байка о «неустойчивости рынка сырья» и «нестабильности цен на мировом рынке». Рассмотрим проблему ближе.

Занимательная статистика. От доллара к банку.

Говоря об экспорте сырья, «либеральная школа» пугает нас «нестабильностью цен на мировом рынке» и связанной с этим острой необходимостью содержания за рубежом различных «стабилизационных фондов». Создание таких фондов министр финансов Кудрин ставит себе в заслугу. Попробуем в этом разобраться. В качестве наглядного примера необходимо привести анализ соотношения цены нефти и среднемесячного уровня зарплат, выраженных в золотом эквиваленте, сведенных в одну таблицу:

2000-е	Золото грамм/тонну	Нефть \$/тонн гр/месяц	Среднемесячная зарплата в золоте, гр/месяц,	90-е	Для сравнения среднемесячная зарплата, в золоте,
2009	15,21	537,9	18,66	1999	6,91
2008	23,05	741,27	24,88	1998	11,42
2007	24,23	541,55	22,37	1997	15,41
2006	25,15	487,70	20,37	1996	12,34
2005	28,54	408,41	21,11	1995	8,26
2004	21,73	286,48	17,98	1994	(нет данных)
2003	18,52	216,17	15,42	1993	(нет данных)
2002	18,82	187,00	13,99	1992	1,99 (8)
2001	21,03	183,26	12,74	1991	26,98
2000	23,93	214,68	8,81	1990	34,42

Колебания цен на нефть, даже с учетом всех кризисов, идут в небольшом коридоре — от 15,21 до 28,54 граммов за тонну (21,5 +/- 7гр). Падение цены происходило во время сдутия «пузыря доткомов» и в настоящий момент. При этом за 6 лет из 10, цены не выходили из узкого коридора ~ 21–25 грамм за тонну или +/- 10%. Таким образом, совершенно неправомерно говорить о «непредсказуемом рынке нефти». Это лишь следствие виртуальности доллара как основы системы международных расчётов.

Измерение всех показателей в долларах ставит всё с ног на голову, вызывая панические настроения на рынках и смуту в головах. На параметры больше влияет мировое потребление нефти, колеб-

лющееся в районе 5-10% (с общей тенденцией на увеличение потребления). Но именно «нестабильностью нефтяных цен» (которая на самом деле является нестабильностью доллара) наши либеральные экономисты обосновывают необходимость содержания «фондов благосостояния». Признание того факта, что нефтяные цены потенциально стабильны и достаточно предсказуемого в рамках золотого стандарта полностью выбивает у них табуретку из под ног.

Из этой таблицы так же видно, что цена нефти не сказывается на реальном уровне жизни - и в 2000 году, и в 2008-м нефть стоит одинаково — 23 грамма за тонну, однако в 2000-м российскому работнику платили 9 грамм золота в месяц, а в 2008-м — 12, при той же цене нефти. Видна корреляция скорее с объемами добычи — но никак не с ценой. Чтобы платить вдвое больше, оказалось достаточно провозгласить «равноудалённость» и посадить слишком рьяно «присосавшихся к трубе». Так естественным образом получает подтверждение широко распространённая в народе гипотеза, что для того, чтобы восстановить прежний уровень доходов населения, необходимо полностью оторвать от трубы владельцев «майбахов». Таким образом, что раньше уходило на социальные программы, науку, первоклассное вооружение и капитальные вложения (за чей счет мы живем до сих пор), сейчас в большем объеме перекачивается в майбахи и куршавели.

Нам следует всерьёз отнестись к предложениям Уго Чавеса и М.Ахмадинежада – этих «вечных изгоев либералов» - совместно контролировать мировую цену на нефть, координируясь с ОПЕК и отдельно вместе с Венесуэлой и Ираном.

Нынешний вброс в мировую экономику триллионов долларов очень скоро приведёт к повторению скачка цены на золото в разы к его нынешней цене. Нужно быть к этому готовым, не допускать снижения продажной цены энергоносителей в золотом исчислении, готовить механизмы и ответные меры, адекватные экономической угрозе.

И, наконец, стоит отойти от расчетов в виртуальных долларах, настаивая на том, что все международные расчеты необходимо перевести в твердый «banco» (добавив к его корзине стоимость кВт/часа) - изменение стоимости которого, по сравнению с золотым эквивалентом, еще более плавная. Промедление здесь просто преступно. Кроме того, нужно отказаться от принятия себя политической ответственности за «энергетическую безопасность Запада» — без какой-либо оплаты за такую любезность со стороны этого Запада...

II. Политэкономические фактор – «поиск прибыли» и «поиск ренты»

Еще одной особенностью экономик, основанных преимущественно на эксплуатации природных ресурсов, является «борьба за ренту».

В «традиционных экономиках» понятие «ренты» является одним из основополагающих факторов и не имеет негативного оттенка. Между тем, максимизации ренты любыми способами приводит к негативным результатам (G. Tullock).

Необходимо разделять активность предпринимателей на «поиск прибыли» (profit seeking) и «поиск ренты» (rent seeking).

«Поиск прибыли» - позитивная производительная деятельность увеличивающая количество благ и расширяющая предложение товаров и услуг (социологический «тип предпринимателя» у В.Зомбарта).

«Поиск ренты» - негативные индивидуальные усилия максимизировать ценность порождающие общественные потери, а не выгоду для общества, в том числе усилия направленные на получение исключительных преимуществ с помощью государства (социологический «тип торговца» (посредника) у В.Зомбарта, «авантюристический капитал» у М.Вебера). Здесь конкуренция переносится из рыночной сферы в сферу воздействия на государство.

Затраты на инновации частично замещаются затратами на финансирование политических партий, взятки и т.д. Конкуренция в сфере «поиска ренты» представляет собой расточительство с точки зрения общественного благосостояния. На практике «поиск ренты» способен поглотить больше средств, чем впоследствии достанется победителю в борьбе за исключительное право.

За что бьемся?

Формами «приза» являются: субсидии, отсрочка платежей, налоговых льгот и льготных кредитов, государственных финансовых трансфертов, права на участие в номенклатурной приватизации и т.д.

При этом не должен пугать потенциальный протекционизм в отношении национальной экономики (Ф. Лист же отмечал позитив разумного применения протекционизма менее развитой экономикой в случае ее столкновения с более развитой).

Развивая идею «проклятия ресурсного изобилия» влияние ресурсов оценивается как негативное при плохих госинститутах (Ангола, Ирак, Нигерия); как позитивное - при хороших (Норвегия, Бруней, Бахрейн, ОАЭ, Кувейт). Но модель «условного проклятия»

не объясняет, почему при хороших институтах в перечисленных странах ближнего Востока в последние четыре десятилетия в среднем наблюдался не рост, а снижение ВВП на душу населения. Но не в Норвегии. Может быть потому, что доминирующей нефтяной компанией там является государственная Statoil?

Парадоксы... Сторонники либерализма утверждают, что государство может успешно развиваться только в условиях должного общественного контроля (и с ними нельзя не согласиться), но почему-то этот постулат не распространяется на государственные предприятия, по отношению к которым вводится только одна догма «об эффективном частном собственнике». Подобное мифотворчество расцветает, подпитываясь из ресурсов частных глобальных финкорпораций, всегда готовых обменять виртуальные записи в компьютерах на реальные ресурсы.

Кроме того, странно в современных экономических теориях и отношении к государственной собственности, которую изначально рассматривают, как «ничью» или практически бесконтрольно управляемую некой абстрактной бюрократией. Исходя из этого принимаются и решения о расформировании и приватизации госкорпораций к 2015 году - при этом экономический сектор правительства фактически расписывается в своей профнепригодности. Но почему же тогда сторонники либеральных теорий не рассматривают граждан страны, как миноритарных акционеров, права которых нужно отстаивать?

III. Социальные факторы

Либеральная теория утверждает, что ресурсозависимые страны априори сталкиваются со многими социальными проблемами. Одной из главных проблем является рост социального неравенства, проявлением которого является неравенство распределения доходов и повышение уровня бедности.

В отношении бедности существует единодушное мнение экономистов и политиков, что это зло, с которым необходимо бороться. А вот в отношении выравнивания распределения материальных благ столь единодушного мнения нет. Удивились? А либеральная школа считает, что неравенство в доходах «служит стимулом для экономической активности и является движущей силой развития экономики». Но исследования свидетельствуют - чем выше уровень неравенства распределения доходов (коэффициентом Джини - степенью отклонения фактического распределения доходов от идеально равномерного), тем ниже темпы экономического роста.

Неравенство распределения доходов является следствием:

- неравенства возможностей;
- привилегированного права доступа к ресурсам;
- слияния крупного бизнеса и властных структур;
- высокого уровня межрегионального неравенства доходов.

Все это вызывает социальную нестабильность, сепаратистские настроения и повышает угрозу распада государства. В такой системе отношений происходит снижение качества социального капитала - уровня здоровья, обучения, поиска работы, удовлетворенности жизнью, социального расслоения, коллективного прироста знаний и т.д. Так в результате высокой социальной напряженности Мексика, Колумбия, Нигерия и Южная Африка тратят на «социальную войну» больше средств, чем на оборону. Бразилия расходует 2% ВВП на вооруженные силы и 10,6% на полицейские операции - защиту богатых от отчаяния бедных.

В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деградации всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Для компенсации неравномерности распределения доходов предлагается проведение эффективной государственной перераспределительной политики и меры, направленные на совершенствование кредитного рынка.

Перераспределительная политика (при несовершенном кредитном рынке) подразумевает повышенное обложение индивидуумов с высоким уровнем доходов и субсидирование из полученных средств малообеспеченных, предоставляя им дополнительные возможности. Примером является государственная образовательная политика, позволяющая устранить неравные возможности в получении образования. При совершенном кредитном рынке неравенство в распределении доходов устраняется доступностью производственных и образовательных кредитов. Потребности в государственном перераспределении в этом случае «не возникает».

Но сырьевые отрасли имеют высокий уровень рентабельности, который позволяет брать кредиты под высокие процентные ставки. Это ведет к общему росту процентных ставок и вытеснению инвестиций в других отраслях.

При неразвитых перерабатывающих отраслях сектор экономики, связанный с эксплуатацией природных ресурсов, становится основным потребителем капитала - валютные поступления от продажи ресурсов удовлетворяют потребности отрасли и финансовая система не

развивается. В этих условиях не происходит трансформации сбережений населения в инвестиции, снижается объем инвестиций и экономический рост замедляется, что и наблюдается в современной России.

Наконец, сырьевая ориентация экономики чревата еще и тем, что значительно возрастает вероятность гражданских войн и внутренних вооруженных конфликтов. Так с завершением «холодной войны» в период с 1992 по 2001 гг. число гражданских войн в африканских государствах увеличилось на треть. Исследования причин эскалации числа вооруженных гражданских конфликтов показали, что ключевую роль при этом играют природные ресурсы, особенно нефть, золото, драгоценные камни, реже лес. Экономисты установили, что для стран, обладающих одним или двумя основными ресурсами, используемыми в качестве главной статьи экспорта (например, нефть или какао), вероятность того, что они столкнутся с проблемой гражданской войны, в пять раз выше, чем для диверсифицированных экономик.

При этом во всех работах подчеркивается, что природные ресурсы никогда не являются единственной причиной вооруженных конфликтов, но их наличие существенно увеличивает риск возникновения конфликтов, они длятся дольше и их сложнее остановить.

Причиной становятся:

- низкие темпы экономического роста, высокий уровень бедности и чрезмерным социальное неравенство;
- неразвитость государственных институтов, коррупция, низкая эффективность бюрократического аппарата, слабость и неподотчетность правительства, теряющего контроль над частью своих территорий;
- несправедливое распределение доходов от природных ресурсов (Индонезия - Ачех, Судан), в развитых странах - движение за независимость Шотландии резко обострилось с открытием нефтяных месторождений в Северном море;
- сами доходы от природных ресурсов используются для финансирования повстанческих движений (Ангола, Афганистан, Либерия, Сьерра-Леоне, Чечня в середине 90-х).

Но экономисты не учитывают, что зачастую манипулянт этих конфликтов являются западные ТНК, получавшие доход в этом секторе. Все эти факторы говорят в первую очередь о жадности компрадорской элиты, подогреваемой порочной идеологией либерального капитализма, о дурном управлении и о дестабилизирующем факторе западных ТНК. Кроме того, все вышеозначенные проблемы традиционно относятся к странам с капиталистической формой экономики.

Дезинтегрировать нельзя модернизировать

Из рассматриваемого постсоветского периода нужно отметить, что инстинкт самосохранения не был окончательно утрачен и во вторую его половину - «путинскую десятилетку» все-таки произошел слом системы, при которой искусственно выведенные американцами крупные собственники встали над государством. Подотчетность высших чиновников назначавшим их олигархам была отменена, а административная функция государства была выведена из подчинения частным экономическим интересам. На смену «семибанкирщине» пришла путинская бюрократия. Это позволило остановить процесс территориального распада страны и перевода национальных ресурсов под международный контроль. Однако сама структурная логика экономики осталась прежней, злокачественные контуры системы по-прежнему воспроизводятся в противоречии с задачами долгосрочного развития. Отечественный бизнес по-прежнему не имеет никакой обратной связи с обществом. Но «путинская десятилетка» с точки зрения своей же собственной внутренней логики оказывается чем-то принципиально незавершенным.

Концепция замены «русских» на «демократических общечеловеков» не прошла по цивилизационным и экономическим причинам. Как мы уже отмечали в начале, наконец, и современная российская политэлита стала осознавать печальные перспективы для страны, как сырьевого придатка Запада и стала говорить об инновациях. Но здесь есть несколько проблем.

Во-первых, существующие бизнес-сегменты никогда не извлекали прибавочную стоимость из инноваций и надеяться на то, что они просто так научатся это делать, бесполезно.

Во-вторых, существующая реальность такова, что единственным актором заявленной «коллективной модернизации» на сегодня является госбюрократия (несущая все признаки олигархической бизнес-группировки). К чему это приведет – вопрос открытый, но «чистоты процесса» не предвидится.

В-третьих, совершенно не понятно, какой конкретно модернизации все-таки хочет существующая политэлита. Господствующий тренд в том, что сегодня ценность человека рассматривается как «существо потребляющее», «атомарный субъект», не более того. Потребительская мобилизация нередко принимается за инструмент и знаменем «освобождения». Иногда она прямо отождествляется с модернизацией.

При этом в качестве «захватывающей мечты о будущем» пред-

лагается идея «буржуазии без народа» - тотализация буржуазности с заменой политики технократическими приемами «всеобщего представительства». Эта идея зиждется на основе ошибочно понимаемого процесса постиндустриализма, который на самом деле является отражением диспропорционального перераспределения прибыли в пользу финкапитала – искусственная форма процесса канализации бесконтрольной эмиссии кредитных денег.

Поэтому если серьезно и говорить о «модернизации», то прежде всего стоит говорить о создании идеологии коллективной самоидентификации, модернизации самой элиты и принятия других методов в экономике.

Конечно, необходимость уйти из состояния «сырьевого аппендикса» очевидна, но из всех вышеприведенных экономических выкладок «традиционных» школ экономики и «нетрадиционного подхода» экономической составляющей Четвертой политической теории, состояния политического поля и настроения единственного на сегодня способного к модернизации актора (при всех его недостатках), логично сделать только один вывод, что без проведения полной национализации сырьевого экспорта, проведение идеи инновационного национально-ориентированного развития не возможно.

Иначе во фразе «дезинтегрировать нельзя модернизировать» запятую придется ставить после первого слова...

Теория хаоса и стратегическое мышление

Стивен Манн
журнал *Parameters*, 1992.
Перевод Леонида Савина

Сейчас осуществляется революция, которая может изменить стратегическое мышление. Горько-сладкая правда состоит в том, что эта революция имеет мало общего с "новым мировым порядком", установленным после окончания Холодной войны и успешной операции "Буря в пустыне". Настоящая революция происходит в науке, и ее влияние может изменить как характер войны, так и эталоны стратегического мышления. Наше внимание пока еще заострено на краткосрочной международной реорганизации. Будучи захваченными этим переходным моментом, мы упускаем эпохальное.

Научные достижения толкают нас за пределы ньютоновских концепций в экзотическую теорию хаоса и самоорганизованную критичность. Эти новые направления научных изысканий возникли лишь в течение последних 30 лет. Говоря в двух словах, они утверждают, что структура и стабильность находятся внутри самой видимой беспорядочности и нелинейных процессах. С тех пор, как научные революции в прошлом изменили сущность конфликта, для американских стратегов будет жизненно важным понимать происходящие изменения. С одной стороны это важно с технологической точки зрения: новые принципы производят новые виды вооружений как, например, квантовая теория и теория относительности сопровождали появление ядерного оружия.

Вторая, и более фундаментальная причина необходимости понимания изменений в науке состоит в том, что наше восприятие реальности основывается на научных парадигмах. Мир зачастую представляется нам как место, полное противоречий и беспорядка и мы ищем такие рамки, которые наполнят его смыслом. Эти рамки были полностью установлены физическими науками, подобно тому, как в 18 веке бытовало мнение, что движение небесных тел подобно работе огромного часового механизма. Научные достижения, кроме того, показывают нам новые пути понимания окружающей среды и могут подразумевать инновации по решению политических дилемм. Несмотря на желание стратегического сообщества ухватиться за технологические преимущества, которые можно извлечь из изменений, вполне возможно адаптировать эти достижения для стратегического

мышления. Эта статья лишь поверхностно касается технических преимуществ, вместо этого акцентируя внимание на концептуальных аспектах.

Неприятие стратегическим сообществом новых парадигм является данью власти нынешних установок. Специфическая парадигма, которая проникла в современное Западное сознание, лучше всего описана в ньютоновском мировоззрении. Она детерминистская, линейная, связана с взаимодействием объектов и сил, и ориентирована на последовательные изменения. Эта единственная точка зрения на мир повлияла на все сферы человеческой деятельности. Один комментатор очень четко подметил: "другие науки поддерживают механицистское... видение классической физики как четкое описание реальности и моделируют свои теории в соответствии с ней. Всякий раз, когда психологи, социологи или экономисты хотят приблизиться к научности, они естественно обращаются к базовой концепции ньютоновской физики". Как одна из социальных наук, военная наука сталкивается с такими же предпосылками. Будет вполне верным сказать, что эта специфическая дисциплина механики - наука движения и действия сил и тел - захватила наше воображение.

Почему же механицистское мировоззрение настолько сильно блокирует стратегическое мышление? Часть ответа мы найдем в том факте, что военная и политическая науки напрямую развивались как науки 18 и 19 столетий, в соответствии с ростом значения классической физики и математики. Эйнштейн описывает этот дух эпохи так: "великие достижения механики во всех отраслях, ее потрясающий успех в развитии астрономии, применение ее идей к совершенно иным проблемам, нематематическим по своей сути, все это способствовало становлению убеждения в то, что возможно описать все природные феномены в терминах обычных сил между не допускающими каких-либо изменений объектами".

Кроме того, имеются и более реальные причины. Попросту говоря, бой - это механика. Ни для кого не будет удивлением то, что военная стратегия загнана в механицистские рамки. С тех пор как национальная стратегия часто заимствует метафоры сражения - мирная "агрессия", Холодная "война", кампания по строительству государства-нации - опять же, не удивительно, что национальная стратегия отражает это же предубеждение. Политика - это продолжение войны лингвистическими средствами.

Второй причиной столь длительного влияния механики является ее доступность. В предыдущем столетии физика (включая ее подраздел механику) и химия сделали большие шаги по сравнению с другими областями науки. Биология находилась в младенческом

состоянии до конца 19 века, а открытия, представляющие теорию относительности Эйнштейна еще были в будущем. Ньютоновская механика, наоборот, прочно утвердилась в конце 17 века.

Наконец, это механицистское мировоззрение было обнадеживающим, так как утверждало, что в мире происходят поочередные изменения. Это давало надежду стратегам на то, что череда событий может быть предугадана, если будут открыты основополагающие принципы и будут известны те варианты, которые могут быть применимы. Поэтому не будет сюрпризом тот факт, что современные военные теоретики прочно и подсознательно следовали механицистской парадигме. На уровне военной стратегии, принимая во внимание Клаузевица, язык книги "О войне" разбивает механицистские основы: трение, массу, центры гравитации и т.д. Или взять Жюмини, который потряс основы геометрии поля боя. Или, возьмем современный пример и рассмотрим выдержку из инструкции Пентагона по планированию национальной безопасности: "Окончание Холодной войны может быть описано как монументальный сдвиг тектонических плит, высвобождающий основные силы, которые безвозвратно перестраивают стратегический ландшафт".

С тех пор как это механицистское мировоззрение получило распространение, оно никогда не ослабляло своей хватки. В результате получается застой, связанный с неопределенностью основ наших многих стратегических дилемм. Консерватизм, внутренне присущий истеблишменту национальной безопасности, комбинируется с пониманием необходимости внимательности к основным вопросам войны и мира и унылыми теоретическими новшествами. Революция в стратегии, основанная на механицистском устройстве реальности, имеет твердо фиксированное положение, а провокационные доктрины последнего столетия стали ее ограничивающими догмами.

Но в действительности ли это является проблемой? Конвенциональные войны по общему признанию были во многом утверждены Клаузевицем, Лидделом Гартом и другими людьми этого рода. Так называемая революция в военном деле до 1945 г. была представлена лишь в изменениях механического преимущества. Моторизованная война, например, увеличивала варианты выбора цели для атакующих войск, но все еще подлежала анализу в стиле Клаузевица. ВВС сместили сражение к настоящему третьему измерению, но не устранили саму парадигму. Также повышение разрушительности и точности оружия сохранили классические рамки толкования войны. На национальном стратегическом уровне мы находим их применимыми для опре-

деления стратегического "баланса" между Востоком и Западом, а также сохранения и реформирования альянсов, которые имеют аналоги в механицистских рядовых построениях прошлых столетий.

Но из этого мы можем извлечь лишь неприятный комфорт: так как мир становится более сложным, традиционные теории менее способны на объяснения. Разрыв между теорией и реальностью существует на уровнях и национальной и военной стратегии. В военном отношении, количество вооружений и разновидностей войн, разработанные в прошлый век, недостаточно подходили к классической стратегии. Новые вооружения разработать относительно легко, но трудно внедрить в рамки доктрины. Биологическое и ядерное оружие являются двумя такими примерами. Конечно, и сам процесс сражения беспорядочен. В армейской доктрине сейчас открыто говорится: "Боевые действия высокой и средней интенсивности хаотичны, интенсивны и очень разрушительны... Операции в основном будут иметь линейный характер".

В основной иерархии растущая сложность международных отношений урезает комфортные допущения классической стратегии. Можем ли мы наверняка описать во всей полноте и разнообразии наше международное окружение в традиционных терминах баланса силы, полярности или сдвига тектонических плит? Механицистское мировоззрение хорошо, но оно недостаточно хорошо. Ежедневные заголовки газетных статей неприятно напоминают несколько свехупрощенными являются эти модели.

Не только классическое стратегическое мышление пытается описать конфликт в линейных, причинно-следственных терминах, оно вынуждает нас упростить сложные ситуации к нескольким основным вариантам. По традиции мы рассматриваем стратегическую мысль как взаимодействие ограниченного количества факторов, в основном военных, экономических и политических. Более удовлетворительные дискуссии расширены до факторов окружающей среды, технологического развития и социального давления. Но даже этот список пока еще не может отразить всю сложность международных дел: где место религии и идеологии, к чему отнести негосударственных акторов, таких как террористические движения, где наднациональные акторы в лице глобальных корпораций, и какую роль играют эти лица и организации? Кроме того, так как растут глобальные коммуникации, прогрессирует экономическая взаимозависимость и распространяется демократия, количество политического влияния экспоненциально возрастает. К комплексности добавляется ускоряющийся темп принятия ре-

шений. Мы приближаемся к честному пониманию международного окружения и должны признать, что оно нелинейно и, к сожалению, интерактивно. Это сильно затрудняет анализ: "нелинейность означает, что акт игры ведет к изменению правил".

Наш ежедневный опыт в качестве политиков оценивает это растущее понимание. Мы каждый день несемся сломя голову наперекор напоминаниям о несовершенстве и произвольности. Классическое мировоззрение называет это "трением" и уводит в сторону в качестве запутанности хорошо продуманных планов политиков. С другой стороны, становится ясным, что "трение" - это основное определение, а не придаток государственных дел. Чтобы сохранить наши стратегические парадигмы в рабочем состоянии, мы научились игнорировать такое положение. Жизнь все еще слишком сложна, чтобы описать или объяснить ее взаимодействием нескольких простых переменных.

Нам необходимо изменить метод, который мы используем для осмысления стратегии. Это не очень приятная задача. Стратегическое мышление прошедших столетий не предоставляет достаточно пространства для инноваций. Как мы продемонстрировали, наши стратегические рамки базируются на механицистских предположениях классической физики. Если мы начнем с других предположений, инкорпорируя другие научные парадигмы, мы сможем увидеть появление более продуктивных стратегических принципов. Сдвиг рамок не является панацеей - война и дипломатия остаются востребованными и опасными, как и ранее - но если мы хотим вырваться из текущей аналитической стагнации, мы должны признать предположения, которые пронизывают нашу стратегическую культуру и открывают нам новые рамки.

Дисциплина хаоса

Новая наука о хаосе, лежащая в тревожной границе между физикой и математикой, определяется четкими ключевыми принципами:

- Теория хаоса прилагается к динамическим системам - системам с очень большим количеством подвижных компонентов;
- внутри этих систем существует непериодический порядок, по внешнему виду беспорядочная совокупность данных может поддаваться упорядочиванию в разовые модели;
- подобные "хаотические" системы показывают тонкую зависимость от начальных условий; небольшие изменения каких-либо условий на входе приведут к дивергентным диспропорциям на выходе.

- тот факт, что существует порядок, подразумевает, что модели могут быть рассчитаны как минимум для более слабых хаотических систем.

Вращение Земли вокруг Солнца не является хаотичным. Небольшое изменение в орбитальной скорости может лишь чуть-чуть изменить путь вращения. Наоборот, столб дыма, уходящий в атмосферу хаотичен по своей природе. Какое-то время он идет ровно вверх, а затем резко разбивается в турбулентную массу завитушек, изгибов и зигзагов. Кажется, что эти петли не следуют какому-то определенному порядку, однако при прослеживании, математическое моделирование обнаруживает регулярные модели. Небольшое изменение скорости потока дыма сформирует совершенно другую группировку завитушек и потоков - однако и второй поток дыма приведет к математически регулярным моделям.

"Хаос" - это не совсем удачное выражение для такой дисциплины. Слово вызывает ассоциации с бесформенностью и чистой случайностью, которые осложняют концептуальную задачу. "Нелинейная динамика" менее перегруженный и более описательный термин, но хаос это широко употребляемый научный ярлык, так что мы будем применять именно это слово.

Парадигма хаоса не противоречит классической парадигме. В действительности, теория хаоса происходит из классической физики и математики, но она превосходит их. Классический подход описывает линейное поведение отдельных объектов; теория хаоса описывает статистические тенденции очень многих взаимодействующих объектов.

Как эта наука может быть применима для стратега? Как минимум ее применение может осуществляться на двух уровнях. На материальном уровне технологические инновации, которые эксплуатируют теорию хаоса, изменят основы войны. На теоретическом уровне, она предлагает новые основы стратегического мышления.

В терминах промышленности, теория хаоса окажет эффекты, которые посредством изменения нынешнего применения технологии, изменят методы ведения военных дел, также как и через развитие новых типов вооружений. Информационная теория, разведка и военные технологии, основанные на этих науках, будут трансформированы. Один исследователь утверждает, что хаотическое непостоянство "является слишком особенным, что делает возможным понимание". В конце концов, робототехника сделает большие шаги, и теория хаоса сможет помочь нам продвинуться в разработке боевых роботов. Список для применения не имеет огра-

ничений: распространение эпидемий, метеорология, авионавтика и криптология - одни из тех, которые сразу приходят на ум. Ядерная бомбардировка может стать более точной, придавая теории хаоса возможность моделировать нестабильную турбулентность. Постядерная экология также является темой, весьма хорошо адаптируемой к нелинейному анализу, и будущие разговоры о ядерной зиме будут заключать в себе принципы хаоса. Криптология является особым случаем танталовых мук, а теория хаоса дает возможность узнать, что то, во что мы верили как в случайное, не всегда может быть чисто случайным.

Отступая от темы технологии, теория хаоса имеет определенно другое применение для поля боя. Исследователи на протяжении десятилетий бессмысленно наблюдали на многие факторы, которые заключают в себе хаос сражения. Один аналитик - Трэвор Дюпой, разработал гигантскую математическую модель, которая пыталась проанализировать сражение через взаимодействие множества переменных. Эта Квантовая Модель Анализа Решения направлена на сравнение "относительной боевой эффективности двух противоборствующих сил во время исторического сражения, с помощью определения влияния переменных окружающей и операционной среды на боевую мощь двух оппонентов". Кроме того, что Дюпой фокусировался на исторической модели, он подразумевал, что ее можно просчитать. Если это так, то такие применения просто мучительны: командиры могут подсчитать свои шансы на успех в сражении и систематически идентифицировать слабые места. Уходя от проблемы субъективности, базовая ошибка в этой модели состоит в том, что она линейна, когда сам процесс сражения явно нелинейный и иррегулярный. Теория хаоса однозначно вполне способна привести концепцию Дюпоя к амбициозному финалу.

На теоретическом уровне мы видим устрашающее количество докторов наук, пытающихся понять модели войн в истории. В 1972 г. Дж. Дэвид Сингер и его окружение провозгласили о том, что выявили регулярность в скачках глобального насилия на протяжении 150-летнего периода - "Выясняется довольно точная периодичность с доминантой высшей точки примерно в 20 лет" - так же как и пик начала войн приходится на март и апрель. Целью исследования Сингера было использовать периодичность как ключ к факторам, которые приводят к росту насилия. Другие авторы соединили модели конфликта с "длинными циклами мирового лидерства" (Модельски), моделями стабильности полюсов (Уолтс) и с волнами циклов экономического благоденствия и упадка Кондратьева (различные авторы). Как и с моделью Дюпоя, теория хаоса может по-

служить инструментом, который трансформирует эти субъективные дела от кабинетных игр в предсказывающие модели. Исследователи хаоса уже нашли неожиданные паттерны в несравнимых социальных феноменах, таких как уровень цены на хлопок и распределение национального дохода США. Этот признак универсальности - принцип, что различные нелинейные системы имеют внутренне идентичные структуры, является также и принципом теории хаоса.

Также остается немало исследований, которые нужно произвести в отношении применения теории хаоса к операционному и тактическому анализу. С одной стороны, процесс сражения повсеместно известен как неупорядоченное явление и поэтому поддается нелинейному анализу. С другой стороны, в боевых действиях принимает участие ограниченное количество действующих лиц, как мы их определяем это, в основном, одна сила против другой; следовательно, уровень театра военных действий, вероятно, выпадает из теории хаоса, которая описывает поведение большого количества акторов. Кроме того, командиры прилагают большие усилия для того, чтобы заставить вооруженные силы действовать и взаимодействовать в линейном, механицистском и поочередном порядке. Такие изобретения как иерархия званий, воинская дисциплина, структура подразделений, военные традиции и структурированный порядок операций служат для обеспечения регламента и устранения беспорядочного поведения. Это в дальнейшем ограничивает динамизм систем и подразумевает, что теория хаоса может иметь лишь ограниченное применение на уровне военной стратегии. В действительности же является ли сражение хаотичным или нет? На этот вопрос можно дать два полноценных ответа. Один состоит в том, что процесс боя рассматривается как исключительно хаотичный, но модулируемый организованной системой с различными степенями успешности, как было уже указано ранее. Вторая возможность состоит в рассмотрении процесса боя как исключительно линейного и нехаотичного, и утверждает, что беспорядочным является индивидуальное восприятие боя. В любом случае, эти вопросы приведут к новым исследованиям.

Критический порог

Настоящая ценность теории хаоса находится на высшем уровне - в сфере национальной стратегии. Хаос может изменить метод, с помощью которого мы рассматриваем весь спектр человеческих взаимодействий, и в котором война занимает лишь особую часть.

Международная среда является превосходным примером хаотической системы. Интригующее место теории хаоса - "самоорганизованная критичность" - превосходно соответствует ей в качестве анализа. Бэк и Чен дали следующее определение самоорганизованной критичности: "Большие интерактивные системы постоянно путем организации доводят себя до критического состояния, в котором небольшое событие может запустить цепную реакцию, которая может привести к катастрофе... Несмотря на это, композитные системы производят больше небольших событий, чем катастроф, а цепные реакции всех размеров являются интегральной частью динамики... Кроме того, композитные системы никогда не достигают равновесия, но наоборот, эволюционируют от одного метасостояния (т.е. временного состояния) к следующему".

В IBM исследуют эту теорию применяя песочные кучи: песчинки складывают одна к одной до тех пор, пока в результате критического состояния последняя не создаст лавину. После такого катастрофического перераспределения система становится относительно стабильной до тех пор, пока не происходит следующая перегруппировка.

Интересно, что в политической науке существует ряд метафор, которые намекают на критичность. Представление международного кризиса в качестве "пороховой бочки" является наиболее распространенным. Нужно отдать должное, с одной стороны эта метафора довольно точна: распространение огня в лесу является четким примером хаотической системы и моделировалось Баком, Ченом и Тангом. Как бы то ни было, идея пороховой бочки - как взрывоопасного объекта, ожидающего поднесения спички - кратко передает динамическую природу международных отношений. Новейшей метафорой является концепция "спелости", как ее называет Хаас и др. Эта точка зрения на международные переговоры состоит в том, что некоторые диспуты неразрешимы по ряду причин до тех пор, пока не пройдет определенное время и они не "поспеют". Следовательно, ключ к успешным переговорам лежит в определении и эксплуатации этого критического состояния.

Есть ли рамки, в которых может быть лучше описано переустройство миропорядка, чем самоорганизованная критичность? Метафора "тектонических плит", базирующаяся на классическом подходе неверна. Она заявляет о первоначальной стабильности, разрушенной из-за перестройки некоторых основных сил. Вся сложность ситуации в воображении читателя улетучивается. В последние годы СССР представлял похожий случай для исследования. Классические рамки принуждали нас мыслить в простых

терминах борьбы за власть: ельцинские популисты, горбачевские реформаторы и консерваторы. Классический подход имеет уклон к стабильности и статус кво, тогда как только при относительно спокойных условиях классические стратегические и дипломатические принципы остаются рабочими. Поэтому мы и увидели повторяющиеся угрозы "советского хаоса" со стороны пугливых дипломатов и осторожных политиков. Согласно традиционной точке зрения распад СССР был началом приближения катастрофы, из-за чего нужно было обеспечить сплоченность и сильный центр. Самоорганизованная критичность, наоборот, показывает нам огромное разнообразие акторов в критическом состоянии, которое неизбежно будет прогрессировать в сторону временной стабильности после катастрофического переустройства. Здесь нет необходимости в стабильности в отношении применения модели: критическая точка зрения на "советский хаос" является частью объяснимого процесса. Критичность приветствует подъем республик и падение союзного правительства как предусловие нового, продуктивного и метастабильного плана.

На международной арене традиционная модель приводит нас к переоценке нашего влияния на события и обесценивает все возможности, но основные игроки продолжают иметь решающее влияние на события. Парадигмы хаоса и критичности, наоборот освещают диспропорционные эффекты, которые могут спровоцировать небольшие акторы. Немецкий физик Герд Айленбергер отмечает:

"Самые мизерные отклонения в начале движения могут привести к огромным различиям позднее - другими словами, крохотные причины могут вызвать непропорциональный эффект спустя определенный интервал времени. Безусловно, нам известно из повседневной жизни, что это иногда случается; исследование динамических систем, которые нам демонстрируют это, типичны для естественного процесса".

Далее теория хаоса показывает, что эти отклонения являются самоорганизующимися; что они производятся самой динамической системой. Даже при отсутствии внешних потрясений успешная комплексная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование.

Сейчас возникают волнующие вопросы: является ли теория хаоса лишь соответствующей метафорой для описания этих взаимодействий или эти взаимодействия в действительности следуют скрытым законам хаоса? Эта метафизическая головоломка нахо-

дится за гранью области этой ограниченной статьи; но интуиция, разум интеллекта подразумевают, что второе толкование является верным.

Родоначальники концепции, конечно же, предвидели применение в вопросах безопасности: "во всей истории, войны и мирное взаимодействие могут оставить весь мир в критическом состоянии, в котором конфликты и социальные волнения расползаются подобно лавинам". Вспомним пример, рассматриваемый ранее: конец Холодной войны сравнялся со сдвигом тектонических плит. Какие рамки устанавливают более четкий базис для стратегии? Механицистские рамки выглядят так, будто говорится, что плиты в данный момент сдвинулись и мы пребываем в неопределенном периоде стабильности, в котором мы можем однозначно перестроить новый мировой порядок. Критичность описывает динамический процесс, сомнительно стабильный, который даже сейчас связан со строительством, которое относится к следующему периоду катастрофического переустройства.

Метафизическая точка зрения слишком произвольна и упрощенна для международных дел. Мы должны начать с точки, которая начинается с беспорядка, переустройства, является свойственной и неотвратимой для комплексных интерактивных систем. Мир обречен быть хаотичным, потому что многообразие акторов человеческой политики в динамической системе в большей степени имеют разные цели и ценности.

Механицистская парадигма поощряет нас искать причины главных изменений во внешних факторах. Она постулирует базовую инерцию, заложенную в системе до тех пор, пока не начнет действовать какая-то сила извне. Критичность, наоборот, является самоорганизующей. Система работает в сторону главного изменения как результат небольших, в основном игнорируемых событий. Первая Мировая война представляет известный пример самоорганизующей критичности. Убийство эрцгерцога в неприметном балканском городишке инициировала мировую катастрофу, приведшую к гибели 15 миллионов человек и эффект от которой чувствуется и по сей день.

Ливан может являться примером постоянной критичности. Его местонахождение в центре конфликта народов на протяжении столетий, его вымученная география, ожесточенные этнические, религиозные и клановые антагонизмы дают немного надежд на стабильность и предикабельность. Работая в классических стратегических рамках США ввязались в стычку в 1982 г. перебросив туда морских пехотинцев для создания баланса в этой ситуации и

разделения оппозиционных сил. Как заметил командующий морпехами: "Мы ходили по лезвию бритвы". Исходное предположение состояло в том, что США могли бы быть нейтральной, стабилизирующей силой. Система в критичности, тем не менее, не предполагает нейтральной почвы и не оставляет надежд на перманентную стабильность. Единожды попав в нее, ты находишься в ней, как мы поняли после катастрофы, в которой 241 морпех погибли от взрыва бомбы террористов.

Переформатируя стратегическое мышление

Среди беспорядка мы не лишены стратегии. Теория критичности не ограничивает стратегов, а выдает им такие основы, которые помогают им объяснить фасцинирующий мировой беспорядок. Как только мы начнем четкое описание того, что нас окружает, мы попадем в позицию, в которой можно создавать стратегии, продвигающие наши интересы. Для создания таких стратегий мы должны начать с определения факторов, которые формируют критичность. Вот ряд возможностей:

Изначальная форма системы

Лежащая в основе структура системы

Единство акторов

Энергия конфликта индивидуальных акторов

Рассмотрим эти факторы по порядку:

Изначальная форма, которая является контурами системы с самого начала, влияет на дальнейшее развитие системы: посткатастрофический результат закладывает основу для последующих действий. В нашей песочной куче наклоны и бугры после схода лавины влияют на формирование нового конуса. В международных отношениях изменение границ после Второй мировой войны не могут повлиять на формирование последующего курса событий.

Опять же, в песочных терминах песчинки падают на поверхность, циркулярную плоскость: это лежащая в основе структура. Эта базовая структура или матрица, помогает определить формирование песочной кучи. В международном отношении, лежащая в основе структура может являться факторами, которые представляют окружающую среду и географию. Близость Кувейта к Ираку является фундаментальным фактом, который формирует всю последующую политику в этом регионе. Поставка воды является примером лежащего в основе фактора окружающей среды.

Единство определяет уровень, с которого начинается переустройство. Влажный песок имеет иную динамику, чем сухой. То же

верно и в отношении идеологических или этнических гомогенных систем, которые имеют отличную динамику от мультиэтнических или имеющих несколько идеологий обществ. На военном уровне, сдерживание и контроль над распространением вооружений служит укреплению единства между государствами. Укрепление единства не препятствует критичности; это лишь значит, что прогрессия критичности замедлена. Неэффективные договоренности создают ложное единство - иллюзию, что переустройство находится под эффективным управлением.

Лига Наций заключила договор по поддержке глобальной коллективной безопасности (1920), пакт Келлога-Бриана, направленный на отказ от ведения войны (1928), Ялтинская конференция по обустройству международного порядка после Второй мировой войны (1945) и подобная бредовая дипломатия являются случаями ложного единства.

В итоге, каждый актер в политически критических системах производит энергию конфликта, активную силу, которая провоцирует смену статус кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния. В нашей международной системе, эта энергия проистекает от мотиваций, ценностей и возможностей специфических акторов, будь это правительства, политические и религиозные организации, или частные лица. Эти акторы стремятся изменить статус кво мирными или насильственными методами, и любой один курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству.

Теория хаоса диктует условия, что она слишком сложна для того, чтобы делать долгосрочный прогноз. Сложность увеличивается с количеством акторов в системе и продолжительностью желаемого прогноза. Находясь на стартовой позиции, мы должны проявлять подозрительность к долгосрочным прогнозам. Избежать этой порочной склонности нелегко. Мы цепляемся за веру в то, что могут быть карты, которые выведут нас из темного леса международных отношений. Но, возможно, поможет иная метафора: Мы должны вместо этого смотреть на фонарь с коротким лучом, освещающим наш путь, который поможет изменить наш мелкий ход на большие шаги.

Не противоречит ли этот аргумент успеху нашей политике сдерживания, являющейся самым крупным бриллиантом из короны долгосрочного стратегического мышления? Эта политика, с ее предписанием для "безальтернативных контрсил в любой точке где (коммунистические враги) подают сигналы вторжения", представляет собой чисто механицистскую точку зрения на вопросы на-

циональной безопасности. Конвенциональная мудрость, если рассматривать распад Советской империи, говорит, что политика сдерживания работает. Но если посмотреть отчеты, не скажем ли мы что та же самая политика дала нам Вьетнам - с ужасно ограниченными целями и непреодолимыми ограничениями по ведению войны, а также привела нас к пораженческой поддержке авторитарных режимов от Ирана до Никарагуа и Филиппин? Не могли бы мы достичь более хороших результатов за более низкую цену, если бы мы были более гибкими, плавая между островами порядка в глобальном море политического хаоса?

Сейчас, когда мы отошли от сдерживания, начинаются разговоры о правильной концепции полярности - является ли мир многополярным, однополярным или триполярным, он уже более не двуполярный. Эти разговоры являются примером того, как мы не замечаем очевидных вещей. В политическом плане мир имеет слишком много и различных акторов, чтобы осмыслить его в терминах полярности. Мы еще пытаемся использовать метафору из механицистского лексикона, дающего нам комфортабельно ощущение, что мы действительно понимаем новый мир.

Мы отчаиваемся в нашем желании иметь структуру, таким образом, раздувая привлекательность "нового мирового порядка", "стратегического консенсуса" и "мирных дивидендов". Будут ли партизаны нового мирового порядка подражать ошибкам политики сдерживания, заставляя нас принимать глупую политику преследования иллюзорной долгосрочной стабильности? Мы уже можем принести в жертву больше, чем мы знаем, для того, чтобы преследовать эту новую стабильность: обусловив "Бурю в пустыне" одобрением ООН мы ограничили наши будущие военные возможности. Большинство в Конгрессе, среди американцев и в международном сообществе будет ожидать от ООН разрешения в качестве легитимизирующей предпосылки для будущего применения американских военных сил. Печально, что попытка создать новый мировой порядок посредством международной легальности позволила Саддаму Хусейну сохранить неповиновение и укрепиться, в том числе, посредством репрессий против курдов.

Наш интерес к структуре также помогает объяснить Западное желание контролировать вооружения. Даже когда режим контроля над вооружениями имеет декларативную форму и не имеет военного применения, как в случае конвенции от 1972 г. по биологическому и химическому оружию, есть вера в то, что простое, декларативное существование угрозы поможет предотвратить ужасы, связанные с применением этого оружия. Американцы освя-

щают "процесс" контроля над вооружениями как благой сам по себе, независимо от стратегической ситуации или достоинства соглашений.

Эффективные соглашения могут замедлить прогресс системы в сторону критичности, но мы индугурируем в иллюзии, если верим в то, что возможна абсолютная стабильность. В международных делах вся стабильность преходяща. Международное окружение представляет собой динамическую систему, состоящую из акторов - наций, религий, политических движений, экологий - которые сами по себе являются динамическими системами. Нас, кроме того, волнует то, что мы несем непосредственные политические расходы для того, чтобы достичь стабильности в будущем: шансы на то, чего мы не получим согласно заключенной сделке. В действительности, "стабильность" как и "присутствие", "создание государства-нации" и даже "мир" - это цель без контекста. когда подобные цели продвигаются как политические, они выдают себя как неадекватность или лицемерие - вспомним советскую семью "миролюбивых" народов - лежащие в основе стратегии. Стабильность - это не более чем последствие и ни когда не может быть целью.

Тогда как извлечь преимущества из критичности? Настоящей целью национальной стратегии является формирование широкого контекста вопросов безопасности, направленного на достижение в конце желаемого состояния с мягким сдвигом. Сейчас то время, когда мы захотим отложить создание критического состояния, это время, когда мы будем поощрять его и искать пути переустройства. Насколько известно всем, кто работает в сфере международной политики, о формирующих событиях легче мечтать, чем их делать. Мы мало что можем сделать с изначальной формой или лежащей в ее основе структурой. Здесь нужно иметь в виду историю, географию и окружающую среду. Наши политические усилия должны сфокусироваться на достижении сплоченности и смягчении конфликтной энергии. В международном плане, такие конструкты как военные блоки, экономические соглашения, торговые протоколы и другие правила в основном создают сплоченность внутри системы. Однако, более обещающий, но более пренебрегаемый путь к достижению желательных международных изменений лежит в индивидууме.

Конфликтная энергия заложена в основы человеческих свойств с того момента, когда индивидуум стал базовым блоком глобальных структур. Конфликтная энергия отражает цели, ощущения и ценности индивидуального актора - в сумме, идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии

конфликта людей уменьшит или направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с "вирусом", но не есть ли идеология другим названием для программного человеческого вируса?

С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия, США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальным правам человека. С сильными американскими обязательствами, расширенными преимуществами в коммуникациях и увеличивающимися возможностями глобального перемещения, вирус будет самовоспроизводиться и будет распространяться хаотическим путем. Поэтому наша национальная безопасность будет иметь наилучшие гарантии, если мы посвятим наши усилия борьбе за умы стран и культуры, которые отличаются от нашей. Это единственный путь для построения мирового порядка, который будет иметь длинный период (хотя, как мы видим, никогда нельзя достичь абсолютной постоянности) и будет глобально выгодным. Если мы не сможем достичь такого идеологического изменения во всем мире, у нас останутся спорадические периоды спокойствия между катастрофическими переустройствами.

Материальное применение этого анализа резко увеличивается в поддержку Информационного агентства США, Фонда содействия демократии и других программ образовательного обмена из частного сектора. Эти программы заложены в сердце агрессивной стратегии национальной безопасности. И наоборот, мы должны реагировать настолько по-оборонному, насколько это возможно. Настоящее поле битвы в сфере национальной безопасности является, говоря метафорически, вирусным по природе. На уровне индивидуального выбора нас атакуют определенно деструктивные напряжения, особенно, склонность к наркотикам. Что такое склонность к наркотикам, как не деструктивное поведение вируса, который распространяется в эпидемических масштабах?

Интуитивная сердцевина

Мир открыт для самых различных опытов и если мы заявляем о примате какой-то одной научной парадигмы над всеми остальными как основании стратегического мышления, мы должны действовать

нереалистично. Каждая рамка предлагает уникальные возможности для проникновения в суть вопроса и искусство стратегии выбирает наиболее известный метод для данной ситуации. Стратегия традиционно описывается как прочная железная связь причин и следствий. Сегодняшняя ситуация в национальной стратегии показывает, что этот Железный Век проходит и мы должны выработать более охватывающее определение стратегии: не просто согласование средств и целей, но согласование парадигм со специфическими стратегическими вызовами. Это дает немного смысла для определения целей и выбора наших средств до тех пор, пока мы не достигнем четкой репрезентации реальности, за которую мы боремся.

Если мы открыты для разнообразных научных установок, мы можем выработать более дееспособные принципы стратегии, чем та, которой мы пользуемся сейчас. На операционном уровне мы можем ожидать, что принципы, связанные с вооружениями будут продолжать развиваться, если мы понимаем теоретические принципы, дающие развитие этим вооружениям. На высшем уровне мы должны понимать факторы, которые диктуют условия, из-за которых такая комплексная и динамическая система как СССР будет меняться, и работать более точно над трансформацией. Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели в самой себе. Все это предполагается, если мы сможем превзойти механицистские рамки, которые все еще доминируют в стратегическом мышлении.

В заключение мы должны определить ограничения любых рамок, даже контррамок хаоса, и отдать должное иррациональному и интуитивному. Стратегическое мышление покоится на научных парадигмах, которые обращаются к математике, языку наук. Истина математических систем, поэтому превращает метафору в наши стратегические концепции. Однако один математический принцип из всех является для нас самым важным - это теорема неполноты Гёделя: «Любая формальная система аксиом содержит неразрешенные предположения». В нашем мире есть неопределенный набор проблем, которые не имеют формально логических ответов. Есть проблемы, которые не возможно решить в каких-то определенных рамках. Эта теорема отмечает ограничения на применение роботов в военных действиях, ограничения на исследования операций и научного запроса в качестве прикладного для войны или, в действительности, для любой дисциплины. Мы должны принять тот факт, что война и стратегия, как и все предприятия, которые ищут описание и предсказание креативного поведения, будут содержать неразрешимые парадоксы. Ядерное

сдерживание может быть этому примером: угроза разрушения ради сохранения. Цитата со времен Тита: "мы разрушили деревню для того, чтобы спасти ее" является еще одним примером.

Парадоксальным образом, с тех пор, как мы только достигнем стратегических основ, которые логически последовательны и предоставляют всестороннее предсказывающее описание войны, мы больше не сможем полностью доверять этим основам. Простыми словами Колина Пауэла, мы не можем "заставить неприятные факты выстроиться на путь правильного решения".

Любые основы включают ограничения, которые могут быть преодолены лишь с помощью специфических характеристик человеческого интеллекта, который физик Роджер Пенроуз относит к "мгновенному приговору интуиции", неотделимого от людского рассудка. Однако после всего этого есть взгляд Клаузевица: "мерцание внутреннего света ведет нас к истине".

Великий удар стратегии вырисовывается из этой интуитивной сердцевины. Пока еще стратеги не должны жить лишь вдохновением. Вдохновение без поддержки строгого анализа становится авантюризмом. Такие интуитивные подарки должны идти в паре с эффективными теоретическими основами. Теория хаоса уникально подходит для предоставления таких основ. Она может подвинуть нас вести реалистичную политику в постоянно изменяющуюся эпоху, и открыть запоздалое освобождение стратегического мышления.

Великая Европа от Лиссабона до Владивостока

Дугин А.Г.

После Лиссабонского саммита в центре внимания мировой прессы и аналитиков встала тема российско-европейских отношений. На днях в Берлине на встрече, организованной влиятельной газетой «Зюддойче цайтунг» по приглашению Ангелы Меркель выступили лидеры многих европейских стран. Одно из самых ярких и запоминающихся выступлений принадлежало российскому премьеру Владимиру Путину, который огласил фундаментальный геополитический концепт – «Великая Европа от Лиссабона до Владивостока».

План, изложенный Путиным, является историческим выражением континентальной геополитики, изначально направленной на объединение пространства Европы и России-Евразии в единую экономическую, стратегическую и ресурсную зону. В конце XVIII начале XIX веков эту политику пытался проводить Наполеон, противопоставлявший континентальную Европу островной Англии – отсюда периоды его сближения с Павлом и даже с Александром I (например, Тильзитский мир). В XX веке к тому же стремились европейские геополитики («континентальный блок» Берлин-Москва-Токио). В последние десятилетия СССР аналогичные идеи развивали бельгиец Жан Тириар (Евросоветская Империя от Владивостока до Дублина), а вплоть до настоящего момента эту же концепцию (проект Евразийской Империи) мужественно недавно скончавшийся французский писатель и геополитик Жан Парвулеско (1929-2010), оказавший влияние на многие французские политические круги (в частности, Доминик де Вильпен и современный неоголлизм в целом). Все эти проекты с XVIII века по XXI исходят из идеи объединения промышленного, хозяйственного и военно-стратегического потенциала всей северной зоны Евразийского материка от Атлантического до Тихого океанов. В этом случае будет достигнута такой масштаб, который сделает всю эту зону мировым могуществом вне конкуренции. Но если оппонентом этого континентального проекта на прежних этапах выступала Великобритания и ее морская империя, то сегодня, в XXI веке эта роль перешла к США, а также к другим мировым центрам, претендующим на региональное и мировое могущество – таким, как Китай или объединенный потенциал исламского мира.

Интеграция Европы и России, таким образом, представляет собой проект создания реальной многополярности, то есть такой архитектуры мира, где ни одно из государств и ни один из блоков государств не будет обладать абсолютным превосходством над остальными – ни с военно-стратегической, ни с экономической, ни с энергетической точек зрения. Условия современного мира таковы, что для создания такого самостоятельного полюса уже недостаточно ни одной Европы, ни одной России. Достаточным масштабом обладает лишь полноценный евро-российский, евразийский континентальный блок.

Путин в своей речи, опубликованной «Зюддойче цайтунг», изложил 5 конкретных пунктов того, что вполне можно назвать «евро-российской континентальной программой». Они таковы.

1. Создание гармоничной хозяйственной общности от Лиссабона до Владивостока. По сути это означает призыв к полной и многоуровневой экономической интеграции и созданию нового экономического союза: на сей раз не только между странами Европы, но в рамках огромного социально-политического и экономического пространства, включающего как саму Россию, так и ряд стран СНГ. Это проект создания Евразийского Союза в его максимальном масштабе.

2. Общая промышленная политика между Евросоюзом и Россией. Путин пояснил, что речь идет не о возврате к классическому индустриальному порядку, но о совместном развитии высоких технологий, то есть о создании евразийской инновационной экономики. Хотя определенные выводы из финансового кризиса 2008 года сделать и следует, обратив особое внимание на создание финансовых пузырей, оторванных от конкретного производства.

3. Необходимость создания общего европейского энергокомплекса. Но поскольку Россия является главнейшим поставщиком энергоресурсов в Европу, то без нее этот комплекс будет несостоятельным. Здесь есть обоюдный интерес: Европа жизненно заинтересована в потреблении энергоресурсов, а Россия в их сбыте. Такая комплиментарность, взаимодополняемость, подталкивает нас к созданию общей евразийской энергосистемы.

4. Необходимость скоординировано развивать науку, образование и научно-технические инновационные центры в пространстве Европы и России. Для этого Путин предложил выработать общую стратегию развития, которая должна была бы воспрепятствовать утечке российских и европейских мозгов и смещению инновационных фабрик мысли за пределы общей евро-российской зоны. Для этого следует использовать как европейский, так и российский потенциал.

5. Необходимость сделать территорию Европы и России полностью открытой и безвизовой, чтобы социальная интеграция способствовала интеграции экономической, энергетической и академической. Путин подчеркнул, что это является не только желанием российских граждан, но и условием для полноценной интеграции на других уровнях, а следовательно, в интересах Евросоюза.

Путин при этом умолчал о военно-стратегическом партнерстве России с Евросоюзом, но эту тему, со своей стороны, развил ранее на российско-франко-германском саммите в Довиле, а затем на Лиссабонском саммите НАТО Президент России Дмитрий Медведев, уделивший вопросам общей системы безопасности самое серьезное внимание. В этом вопросе роли российских лидеров были четко распределены: президент Медведев озвучивал военно-политические и оборонные аспекты европейско-российской интеграции, премьер Путин – экономические и энергетические.

Итак, мы имеем дело с ясно сформулированным проектом Великой Европы от Лиссабона до Владивостока. Это не просто набор лозунгов, но оформление внятной геополитической континентальной философии, имеющей многовековую историю. Лучшие умы России и континентальной Европы всегда стремились найти модель сбалансированных и гармоничных отношений, что многократно умножило бы потенциал обеих составляющих этой конструкции – как российской, так и европейской. Когда Франция или, позднее, Германия вставали на континентальные позиции, они неминуемо искали сближения с Россией. И всякий раз это давало позитивные результаты для всех участников. Другое дело, что враги европейского континентализма не дремали, и как только перспективы такого российско-европейского сближения (под эгидой континентализма) обозначались, по ним наносился удар. Любая попытка континентального блока немедленно торпедировалась сетью агентов влияния как со стороны России, так и со стороны европейских держав под самыми разными предлогами и с использованием самой разной аргументации. От XVIII до первой половины XX века этот саботаж исходил от Англии. Со второй половины XX века в авангарде альтернативной геополитической силы, атлантизма, встали США. Для перспективы единоличной американской гегемонии в мире европейско-российский стратегический альянс будет означать только одно: закат безраздельного господства в мире. Соответственно, легко предсказать, откуда на сей раз будет происходить удар по новой версии континентального проекта.

Ноябрь 2010 г. События и последствия

Группа геополитического анализа и мониторинга.
Geopolitika.ru@gmail.com

Первого ноября стало известно о результатах выборов в двух крупных геополитических мировых центрах - Украине и Бразилии. В обоих случаях результаты были предсказуемыми. В Бразилии победила представитель правящей Партии трудящихся Дилма Руссефф. За нее отдали голоса 55% избирателей, ее соперник от оппозиционной Социал-демократической партии Жозе Серра получил 45% голосов. Дилма Руссефф сменила на посту главы государства своего однопартийца Луиша Инасиу Лула да Силву, который поддерживал Руссефф. Это означает преемственность курса во внешней и внутренней политике. Бразилия в последние годы демонстрирует значительный экономический рост и ведет продуманную внешнюю политику. Также страна входит в БРИК - блок государств, которые считаются перспективными в ближайшем будущем.

В Украине на местных выборах больше всего голосов набрала Партия регионов. Она получила 36,2% голосов избирателей, партия "Батькивщина" - 13,1%, "Фронт Змін" - 6,8%, Коммунистическая партия - 5,9%, "Свобода" - 5,1%, "Сильная Украина" - 4,3%, "Единый Центр" - 1,6%. Против всех проголосовали 7,2% опрошенных избирателей.

Оппозиция из бывших "оранжевых" сразу же заявила о махинациях и нарушениях. ЕС и США раскритиковали избирательный процесс в Украине. В заявлении верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон сказано, что ЕС озабочен многочисленными сообщениями наблюдателей о допущенных на выборах нарушениях. В свою очередь госдепартамент США отметил, что состоявшиеся 31 октября выборы на Украине не соответствовали стандартам открытости и справедливости. Этого следовало ожидать, так как проамериканские политические силы лишились народной поддержки. Следующим вероятным выпадом против руководства Украины со стороны ЕС и США будет критика "слишком пророссийской позиции".

В США тоже прошли выборы. Они состоялись во вторник 2 ноября. Республиканцы выиграли большинство мест в палате представителей, но не смогли добиться большинства в сенате. Там остаются демократы и Обама сможет продолжать свою политическую линию. Избирался полный состав палаты представителей

(435 конгрессменов) и около трети членов сената (37 сенаторов из 100). Также в США прошли губернаторские выборы в 37 штатах из 50 и в двух территориях (Виргинские острова и Гуам). Для России по большому счету и демократы и республиканцы - одного поля ягода. Демократы ратуют за мондиализм, а республиканцы за атлантизм. И то, и другое, не соответствует ни интересам России и Евразии, ни устремлениям других стран на пути к многополярному миру.

Также в начале первой недели ноября ухудшились отношения с Японией в связи с визитом президента РФ Дмитрия Медведева на Кунашир, самый южный остров Большой Курильской гряды. Глава российского государства впервые посещает Курилы, из-за спора о принадлежности которых Москва и Токио с 1945 года не могут подписать мирный договор. Глава МИД Японии Сэйдзи Маэхара вызвал посла России в Токио Михаила Белого и выразил ему протест в связи с поездкой российского президента Дмитрия Медведева на Южные Курилы. Также был отозван посол Японии в России.

США выступили на стороне Японии. «Мы полностью осведомлены об этом споре. Мы поддерживаем Японию в отношении ее Северных территорий», — заявил представитель Госдепа США Филипп Кроули. Необходимо добавить, что в 2005 году Европарламент принял резолюцию, в которой назвал Курилы «оккупированной территорией» и призвал Россию вернуть их Японии. Япония пытается демонстрировать приверженность к диалогу с Российской Федерацией. Генсекретарь кабинета министров Японии Йосито Сенгоку выразил уверенность в том, что обсуждение проблем Курильских островов между Дмитрием Медведевым и премьер-министром Наото Каном может произойти на саммите Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), который намечен на 13-14 ноября.

Более хорошие перспективы для России открываются на южных рубежах, так как Совет национальной безопасности Турции исключил Россию из списка стран, представляющих потенциальную угрозу для Анкары. Это произошло на заседании Совета 27 октября, когда под председательством президента страны Абдуллаха Гюля обсуждалась новая стратегия национальной безопасности. Помимо России, из списка также были вычеркнуты другие соседи Турции - Греция, Иран, Сирия и Ирак. Совет, в который входят премьер-министр, ключевые министры и военное руководство, рекомендовал правительству страны одобрить стратегию. Пересмотр этого засекреченного документа происходит раз в пять лет. Для

России было бы непростительно, если она упустит этот важный южный вектор. К сожалению, с Ираном были испорчены отношения. Новое российско-турецкое взаимодействие также могло бы исправить эту досадную ошибку российского руководства, т.к. Анкара могла бы выступить дополнительным гарантом общих ирано-турецко-российских интересов в регионе.

Очередным антироссийским выпадом может стать давление Европейской комиссии на Польшу в отношении газовых поставок из России, соглашение о которых было подписано 29 октября (поставки до 2022 года и его транзите до 2019 года). Брюссель считает, что польско-российский договор нарушает антимонопольное законодательство Евросоюза. "Настоятельные призывы Еврокомиссии привести сделку между Польшей и Россией в соответствие с европейскими нормами о разукрупнении, могут осложнить отношения Варшавы с Брюсселем", - пишет издание Warsaw Business. До сих пор страны Центральной и Восточной Европы рассматривали Брюссель в качестве защитника от энергетической монополии Москвы. Однако теперь, по их словам, польские власти выражают недовольство по поводу вмешательства Еврокомиссии в ее сделку с Россией.

По мнению аналитиков Stratfor, российские поставки являются единственной для Польши возможностью газоснабжения в ближней и среднесрочной перспективе. Поэтому, считают они, "попытки Евросоюза воспрепятствовать российской монополии на энергоносители могут потерпеть поражение от Варшавы".

Парламент Косово во вторник, 2 ноября, вынес вотум недоверия правительству Хашима Тачи. Это решение поддержали 66 депутатов. Против высказался один депутат, еще двое воздержались. Согласно законодательству Косово, после отставки правительства парламент подлежит роспуску, а досрочные выборы должны состояться в течение 45 дней. Предполагается, что выборы будут назначены на середину декабря 2010 года.

Сам Хашим Тачи воспринял произошедшее с оптимизмом, заявив, что принятое депутатами решение является началом "нового этапа для государства Косово". Премьер-министр возложил ответственность за нынешний политический кризис на своих бывших партнеров по правящей коалиции и выразил надежду, что новые выборы позволят ему укрепить свое положение во власти. По-видимому, опасения многих европейских политологов, о том, что Косово - неудавшееся государство с самого начала, находят свое подтверждение.

Определенные сдвиги, связанные с государственной вертикалью прошли в Литве и Чехии. В Литве был принят закон о двойном

гражданстве. В Чехии легализовали наркотики. Не так давно в Голландии были запрещены ряд наркотиков, и Прага сделала из этого соответствующие выводы, явно либерального характера. Чехия решила легализовать наркотики и превратить свою страну в Мекку для наркотуристов. С 1 января гражданам Чехии разрешается иметь при себе до 15 граммов марихуаны, до четырех таблеток экстази, двух граммов амфетамина, полтора грамма героина, один грамм кокаина. Разрешается также выращивать в домашних условиях до пяти кустов конопли и 40 галлюциногенных грибов. Уголовное наказание за хранение вышеприведенного количества наркотических средств отменено.

В связи со вступлением в силу нового закона, цены на наркотики в Чехии снизились на 30-40%. Между тем в стране возникла противоречивая ситуация: с одной стороны, покупать, иметь при себе и употреблять наркотические вещества можно, с другой - официальных мест их продажи нет, и торговля остается нелегальной.

Интересное риторическое заявление последовало со стороны Израиля. Глава МИД Израиля Авигдор Либерман заявил, что «мы в плане экономики, культуры, туризма, человеческих ценностей ощущаем себя частью единой Европы, и Израиль должен стать членом ЕС. Невозможно представить современную Европу, современную Россию без еврейского духа», - отметил израильский министр. Пока данное высказывание не получило оценки у европейских политиков.

В России же наметились тенденции к реальной внутренней политике, т.к. практически впервые с 1991 г. начала появляться дифференциация. Она построена на дихотомии Президент-Премьер-министр, но уже отмечены серьезные сдвиги как в общественном сознании, так и в политическом истеблишменте. Кроме того, продолжается обсуждение манифеста Никиты Михалкова, который по мнению ряда экспертов мог бы стать идеологической платформой "Единой России", т.е. политической силы Владимира Путина. Кроме этого активизировались либералы, о чем свидетельствует двухтысячная акция 31 октября и заявления лидеров либеральных движений, что они намерены продолжать борьбу и "идти на Кремль". Все интересное в России только начинается.

Основными событиями второй недели ноября на международной арене стали визит Барака Обамы в страны Азии, прошедший там саммит стран Большой двадцатки и решения в ЕС, направленные на прием новых членов. Саммиту G20 предшествовало заявление главы Всемирного банка Роберта Зеллика, который сказал,

что «миру нужна система, которая будет включать доллар, евро, иену, фунт стерлингов, юань, и должна включать золото как международный стандарт. Обаму встречали по-разному. Поездка в Индию по свидетельству международных аналитиков должна была укрепить сотрудничество между странами и способствовать усилению противодействия против Китая, т.к. Индия имеет не очень хорошие отношения с этой страной из-за спорных территорий и предоставления убежища Далай-ламе, который выступает за независимость Тибета. В Индонезии, крупнейшей мусульманской стране мира, около 20 тыс. человек прошли маршем протеста по улицам Джакарты и собрались у американского посольства. Они потребовали вывода американских войск с территории Пакистана и Афганистана, а также прекращения оказания Вашингтоном поддержки Израилю.

Кроме того, 8-9 ноября прошло 29 заседание Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ (СОРБ) в Душанбе, где обсуждались вопросы дальнейшего совершенствования взаимовыгодного сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом под религиозным прикрытием, противодействия контрабанде и незаконной перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ.

8 ноября, на заседании в Брюсселе министры внутренних дел стран ЕС единогласно приняли решение об отмене визового режима для государств Албании, Боснии и Герцеговины. Также Еврокомиссия рекомендует начать переговоры о вступлении в Европейский Союз с Албанией и Черногорией сразу после выполнения ими ряда необходимых критериев. Об этом говорится в представленных 9 ноября комиссаром ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства Стефаном Фюле мнениях Еврокомиссии относительно заявок, поданных этими странами, соответственно, в 2009 и 2008 годах. Согласно мнению Еврокомиссии, Албания, в частности, должна провести реформу избирательного законодательства, разработать глобальную стратегию судебной реформы, улучшить борьбу с коррупцией и организованной преступностью, принять законодательство в сфере защиты прав человека и прав меньшинств. В представленном ежегодном пакете документов по оценке политики расширения Евросоюза Еврокомиссия также отметила, что переговоры с Хорватией о вступлении в ЕС вступают в финальную стадию. Еврокомиссия также подтвердила свою прошлогоднюю рекомендацию начать переговоры о вступлении с Македонией и подтвердила европейскую перспективу Боснии и Герцеговины, а также

Косово. Следует отметить, что большинство населения этих стран - мусульмане. Неминуемый поток боснийцев и албанцев приведет к очередному нарушению баланса и вызовет протесты среди правых партий и объединений Европы. Более того, политические элиты этих стран длительное время поддерживались США. Следовательно, в Европе ожидается укрепление позиций атлантизма.

Единственным позитивным сдвигом в европейских делах можно считать принятие Европейским парламентом 11 ноября нового жесткого законодательства по ограничению хедж-фондов. Хедж-фонды с оборотом в триллион долларов считаются причиной раздувания мирового финансового кризиса. Новый закон предусматривает создание общеевропейских «паспортов», позволяющих фондам продвигать на рынке ЕС свои продукты. Но со временем правила будут меняться в зависимости от места происхождения фондов.

Во внутренней политике Президент Дмитрий Медведев выразил 8 ноября недовольство темпами развития Северо-Кавказского федерального округа и в связи с этим предложил полпреду в СКФО Александру Хлопонину выяснить, "как справляются со своими обязанностями отдельные руководители территорий". Президент выразил недовольство темпами экономического развития округа и заявил, что по представлению своего полпреда готов уволить тех, кто не справляется. Эксперты считают, что ждать скорых оргвыводов не стоит, но убеждены, что заявление господина Медведева усилит влияние его полпреда на кавказские элиты. В этот же день Госдума приняла в первом чтении законопроект, упраздняющий институт региональных президентов. Согласно поправке к закону "Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов госвласти субъектов РФ", названия должностей глав регионов могут быть любыми, но слово "президент" в них присутствовать не будет. На тему Кавказа 9 ноября на кафедре Социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся семинар, где выступили отечественные и зарубежные эксперты. Во время семинара состоялось прямое включение с Северокавказскими республиками. Эксперты выразили мнение, что нынешняя ситуация является взрывоопасной и грозит началом новой кавказской войны и его дезинтеграцией.

9 ноября стало известно заявление, которое накануне сделал второй секретарь ЦК Компартии Кубы Рауль Кастро. Было объявлено, что шестой съезд кубинской компартии, основной темой которого станет анализ модернизации социально-экономической системы

страны, пройдет в апреле 2011 года. Последний съезд проводился в 1997 году. После этого проведение очередного съезда неоднократно откладывалось. Ожидается, что он станет центральным событием политической жизни страны за последние годы. Экономическая ситуация на Кубе по мнению ряда экспертов вынудит правительство этой страны открыть дорогу для частного бизнеса в разных сферах, в том числе и для сельскохозяйственных работ, что до настоящего момента является прерогативой государства.

На саммите "Большой двадцати" в Южной Корее уделялось основное внимание проблеме валютного регулирования и состоянию мировой экономики. Перед поездкой в южнокорейскую столицу президент США Барак Обама призвал участников саммита к совместным усилиями для укрепления мировой экономики, только выходящей из кризиса. Германский канцлер Ангела Меркель накануне саммита заявила, что она "не очень высокого мнения" по поводу данного призыва Вашингтона. Германия, по словам Меркель, производит товары, которые люди хотят покупать, отсюда столь высокий профицит в торговле. США же, по ее мнению, должна сама решать свои проблемы, а не пытаться переложить их на плечи других. Любопытен и тот факт, что развитые страны теперь согласны отказаться от навязывания бедным странам идей свободного рынка, как это было на вашингтонском саммите. Сейчас речь идет об обеспечении стабильного роста любым путем. Россия настаивает на том, чтобы США координировали важные действия в своей кредитно-денежной политике с другими странами.

Накануне прошедшего 19-20 ноября саммита НАТО генеральный секретарь Альянса дал интервью польской газете "Gazeta Wyborcza", в котором обозначил основные вопросы, которые будут рассмотрены в рамках предстоящего мероприятия. В частности было отмечено, что во время встречи глав государств и правительств членов НАТО будут приняты: новая стратегическая концепция Альянса; новый стратегический план действий в Афганистане, а также рассмотрены вопросы сотрудничества России и НАТО.

15 ноября с.г. газета Washington Post со ссылкой на источники в правительственных кругах в Вашингтоне сообщила, что Американская администрация подготовила поэтапный план окончания военной миссии в Афганистане, детали которого будут представлены на саммите НАТО в Лиссабоне. Вывод войск США и союзников предполагалось осуществить в течение 18-24 месяцев, т.е. до 2014 года. По данным газеты The New York Times, план ориентируется на опыт вывода войск из Ирака. Представитель админи-

страции США отметил, что в процессе вывода войск из Ирака действительно накоплен положительный опыт, который можно было бы использовать. Однако в «решающей мере это будет зависеть от способностей властей в Кабуле создать армию, способную взять на себя ответственность за обеспечение безопасности и порядка в стране».

Вероятно, что война в Афганистане становится в США все более не популярной. По оценкам авторитетного немецкого издания Die Welt, опубликованные в интернете секретные документы о войне в Афганистане наглядно демонстрируют тупиковость ситуации в этой стране: «военных успехов нет, противник, действующий под прикрытием мирных жителей, остается неуловимым, афганские солдаты и полицейские ненадежны и, ко всему прочему, пакистанские спецслужбы поддерживают талибов и Аль-Каиду».

На кануне заявления представителей Администрации США, министр иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле в интервью немецкой радиостанции Deutschlandfunk высказался за то, чтобы в 2011 году передать одну из афганских провинций в зоне ответственности бундесвера под контроль местных властей. В то же время бундесвер не планирует сокращать свое военное присутствие в Афганистане до 2012 года.

Руководство Альянса рассчитывает на более тесное сотрудничество с Россией в Афганистане. По словам Генерального секретаря НАТО, речь не идет о «присутствии российских войск в Афганистане, что понятно, в частности, по историческим причинам». Основными направлениями сотрудничества могут стать – обучение на территории России афганских антинаркотических служб, улучшение условий транзита натовских грузов через территорию России в Афганистан, участие гражданских российских специалистов в проектах, реализуемых на территории Афганистана.

В повестку дня намеченного на 20 ноября 2010 года заседания Совета Россия – НАТО в Лиссабоне был включен также вопрос о сотрудничестве России с Североатлантическим блоком в создании системы ПРО. Вопрос фактически стоит о «подключении» России к новой системе глобальной безопасности. При этом необходимо сделать акцент именно на том, что «подключить», а не создать новую европейскую систему коллективной безопасности с участием России. В своем интервью той же польской газете Генеральный секретарь альянса на вопрос об инициативах Президента России Д. Медведева о создании новой архитектуры безопасности в Европе отметил, что «в этом отношении нам в Европе не нужны перемены – у нас есть структуры и договоры. Сейчас речь идет о

том, чтобы наполнить их конкретным содержанием. Если НАТО и Россия согласились бы на сотрудничество в сфере противоракетной обороны, оно бы как раз вписалось в новую евроатлантическую архитектуру безопасности. Это был бы ответ на идею Президента Медведева – не на бумаге, не посредством создания новых договоров, а на практике».

Как и ожидалось, на Саммите была одобрена новая Стратегическая концепция НАТО, заменившая уже довольно устаревшую Концепцию 1999 года, которой до этого руководствовался Альянс. Разработкой новой концепции занималась специальная рабочая группа под руководством бывшего Госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Принятие новой стратегической концепции Альянса должно закрепить переход данного военно-политического союза от выполнения оборонительных функций в региональном масштабе к решению глобальных задач в интересах «ядра» современной капиталистической мир-системы. На деле это будет означать институализацию победы Запада в третьей мировой (холодной) войне – победы, проявившейся уже в отказе от Ялтино-Потсдамской системы и создания функционального «заменителя» ООН». В новом стратегическом документе главного атлантического альянса постулируется необходимость бороться как с конвенциональными, так и неконвенциональными угрозами безопасности, включая безопасность в киберпространстве. НАТО рассматривается как союз наделенный глобальной миссией, взаимодействующий с ООН не просто как один из многих военно-политических союзов, но как один из главных инструментов глобальной безопасности.

В своей аргументации Запад говорит нам, что мир стоит перед глобальными угрозами – международный терроризм, наркотрафик, распространение ОМУ, изменения климата, природных и техногенных катастроф, которые требуют коллективного решения. Признавая все это – необходимо все-таки понимать, что попытки увести нас от геополитического дуализма, снять образ «стратегического противника» в лице того или иного государства или блока государств – это попытка окончательно закрепить победу современного Западного мира, лишить нас возможности сделать свой цивилизационный выбор.

На состоявшемся 20 ноября заседании Совета Россия-НАТО были достигнуты договоренности о дальнейшем сотрудничестве Альянса и РФ в Афганистане, в частности в области транзита грузов, а также было озвучено предложение Президента РФ Дмитрия Медведева о формировании единой противоракетной обороны России и НАТО. Если сотрудничество в Афганистане на руку НАТО, поскольку позволяет переложить часть тягот неудачной операции

на Россию, то «совместную противоракетную оборону» скорее всего ждет судьба ранее предлагавшихся проектов такого же плана, в частности, можно вспомнить с успехом загубленный натовцами проект совместной ПРО ТВД (противоракетной обороны театра военных действий). Хотя была достигнута договоренность о исследовании возможности совместной российско-натовской ПРО, Wall Street Journal сообщает, что НАТО уже сейчас отвергла предложение Москвы о создании так называемой «секторальной системы» противоракетной обороны для Европы. По информации Wall Street Journal, которая ссылается на свои источники, лидеры стран НАТО в Лиссабоне дипломатично заявили, что предложение будет передано для изучения техническим экспертам, но де-факто отказали. Хотя посол России в НАТО Дмитрий Rogozin и пытается опровергать эту информацию, вся аргументация его строится на тезисе, что судьба российских предложений еще не известна, то есть не было принято ни существенно положительного, ни отрицательного решения по данному вопросу.

Относительно расширения НАТО, атлантисты ограничились обещаниями. Так президент Польши Бронислав Комаровский заявил, что его страна даже несмотря на изменение внешней политики Украины будет всегда поддерживать идею вступления Украины в НАТО. В то же время руководство Альянса намекнуло, что оставляет дверь для этой страны открытой. В отношении Украины и Грузии НАТО ограничилось заявлениями о сотрудничестве, но никаких практических шагов в сторону включения хотя бы Грузии в Альянс предпринято не было. Видимо с горя, грузинская делегация устроила грандиозную оргию в одном из самых фешенебельных отелей Лиссабона, невольным свидетелем которой стал президент Франции Николя Саркози.

За несколько дней до открытия саммита НАТО в Лиссабоне, в котором приняла участие и Россия, Президенты США и России Барак Обама и Дмитрий Медведев приветствовали улучшение отношений между альянсом и Москвой, сообщает агентство АФР. Заявление было сделано 14 ноября 2010 года во время проведения саммита стран Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) в японском городе Йокогама. В ходе контактов с российским коллегой, Президент США заверил Дмитрия Медведева в том, что приложит все усилия, чтобы провести новый Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) через конгресс.

Этот договор предусматривает в течение семи лет после его утверждения сокращение американских и российских стратегических вооружений до существенно более низкого уровня. Обама опа-

сается, что если Сенат не утвердит его на последней сессии старого состава, то республиканцы, которые в будущем году усилят в нем свои ряды, могут затормозить ратификацию договора. Лидеры республиканцев хотят увеличения инвестиций в военную промышленность страны, и президент ранее пообещал увеличить на 10 миллиардов долларов 10-летний объем инвестиций. Опасения вызывает то, что на стадии подготовки СНВ-3 и при его подписании обе стороны заверяли общественность: озабоченности Москвы по поводу американской ПРО в Европе будут сняты. Теперь же получается, что нас приглашают стать частью этой системы, которая фактически является воплощением плана Вашингтона по созданию глобальной американской системы ПРО от Гренландии до Аляски. Но большим вопросом остается, пустят ли нас туда, или разговоры о сотрудничестве в области ПРО всего лишь трюк, приманка, на которую повелся российский президент.

16 ноября 2010 года завершилась трехсторонняя встреча России, Китая и Индии, которая началась 14 ноября с.г. в китайском городе Ухань. Во встрече принимали участие глава внешнеполитического ведомства Индии Соманahalли Малайя Кришна и министры иностранных дел Китая Ян Цзечи и России Сергей Лавров. Развитие региональных и субрегиональных связей является важным направлением внешней политики России. Трехсторонний формат Индия – Китай – Россия (РИК) находится на очень ранней стадии развития. В российских СМИ взаимодействие этих государств назвали «треугольником Примакова». Поначалу Китай и Индия не очень хотели, чтобы их ассоциировали с этим объединением, ибо их отношения с США были вполне удовлетворительными. Но сближение экономических интересов и насущная необходимость сотрудничества стала цементом, благодаря которому объединение стало рассматриваться правильным образом.

По оценкам индийского издания (Russia-China-India Trilateral: Calibrating a Fine Balance), «с тех пор, как зародился российско-индийско-китайский формат, многое изменилось. Теперь в международных отношениях идет бурная деятельность, а ключевыми словами стали не «сдерживание», а «задействование», не «конфликт», а «сотрудничество». В этом трансформированном геополитическом контексте тройка России, Китая и Индии должна по-новому взглянуть сама на себя и заняться новыми проблемами, в частности, разобраться с угрозой терроризма, глобального потепления, мирового финансового кризиса и так далее. Кулуары подоб-

ных встреч тоже можно конструктивно применить для двусторонних действий, предпринимаемых нашими странами во имя региональной стабильности и процветания».

18 ноября 2010 года в Баку открылся саммит прикаспийских стран – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркмении. В сообщении МИДа России говорится, что «будет продолжена работа групп, занимающихся разработкой правового статуса Каспийского моря». На сегодняшний день разграничение морского пространства – это одна из сложнейших проблем, которая стоит перед прикаспийскими государствами. Россия, Казахстан и Азербайджан ее между собой решили, а Азербайджан, Туркмения и Иран никак не могут договориться о том, где должна проходить граница между их секторами Каспийского моря. И решить эту проблему в ближайшее время невозможно, потому что Иран претендует на 20 процентов всей площади моря, что неприемлемо ни для Туркмении, ни для Азербайджана, ни для других каспийских государств. Не решение данных вопросов чревато угрозой возникновения межгосударственных конфликтов в данном регионе, что никак не отвечает интересам безопасности РФ.

Накануне второго Форума гражданского общества программы ЕС «Восточное партнерство», который проходит в Берлине 18 - 19 ноября, немецкий Фонд имени Генриха Бёлля (Heinrich-Böll-Stiftung) при поддержке представительства Еврокомиссии в Германии организовал дискуссию на тему «Что нам даст стратегия «Восточного партнерства»? Вопросы и предложения от гражданского общества». Представители гражданского общества Армении и Беларуси, эксперты Еврокомиссии и немецкого фонда обсудили роль и формат участия «третьего сектора» в политической жизни стран-участниц «Восточного партнерства», а также результаты, достигнутые за полтора года существования программы.

Необходимо напомнить, что «Восточное партнерство» — проект, созданный Европейским союзом 7 мая 2009 года в Праге — столице председательствующей на тот момент в ЕС Чехии — состоялась учредительная встреча в рамках программы «Восточное партнерство». Главная цель проекта — сближение ЕС с 6 странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Как заявил в свое время Романо Проди, формат Европейской политики соседства, одной из частей которого является Восточное Партнерство, можно назвать усеченной версией членства в ЕС, это «все, кроме институтов. То есть, государства, входящие в Восточное Партнерство должны в итоге точно также изменять свое

законодательство подстраиваясь под нормы ЕС, точно также согласовывать свои политики с политикой Евросоюза как и члены ЕС, но без права влиять хоть как-то на формирование этой политики. И все это делается взамен на смутные выгоды от включения в экономическое пространство Европейского Союза и распространения на них знаменитых четырех свобод: свободы передвижения товаров, капитала, лиц и предоставления услуг. Такие государства как Германия и Франция полагают, что Восточное партнерство будет неочевидно выглядеть, как очередная небольшая ступенька к потенциальному членству в Евросоюзе для государств-участников, особенно для Украины, хотя Польша и другие восточноевропейские государства считают, что это именно так.

Наиболее важные события последней недели ноября были так или иначе связаны с Азией. Если неделей ранее, все внимательно следили за саммитом НАТО в Лиссабоне (хотя обсуждавшаяся там среди прочих проблема Афганистана – дело тоже, не совсем европейское), то теперь, волей-неволей пришлось обратить внимание к Азии, где запахло уже возможным военным конфликтом.

Сетевые войны естественны в виртуальном пространстве. Использование компьютерных вирусов в качестве оружия вполне возможно и уже является реальностью нашего дня. Такое предположение можно сделать из недавних откровений Оли Хайнонен, бывшего заместителя директора МАГАТЭ. Он заявил, что причиной проблем, связанных с обогащением урана, с которыми столкнулся Иран, может быть компьютерный вирус Stuxnet. Открытый в июне этого года, этот вирус первый, предназначенный специально для поражения контрольных систем промышленных объектов. Хотя Иран опроверг информацию о том, что его контрольные системы на ядерных объектах были заражены вирусом, некая двусмысленность все равно сохраняется. Возможно, это первый звонок и в дальнейшем широкое использование компьютерных вирусов в геополитической борьбе станет нормой. Но уже сейчас этот прецедент требует от всех государств и крупнейших компаний усилить требования к безопасности в киберпространстве.

Утром во вторник артиллерия КНДР обстреляла остров Енпхендо в районе демилитаризованной зоны в ответ на южнокорейские военные учения. В результате артиллерийского обстрела со стороны КНДР были убиты двое гражданских лиц и два морских пехотинца, и ранены, как минимум четверо южнокорейских военнослужащих, из контингента, расквартированного на острове. Президент Южной Кореи Ли Мен Бак заявил, что республика «готова

к решительному и жесткому ответу в случае продолжения провокаций Северной Кореи». Вооруженные силы Южной Кореи ответили огнем из самоходных гаубиц и подняли в воздух боевые самолеты. Сразу же после обстрела Министр обороны Южной Кореи Ким Тхэ был вынужден уйти в отставку. Как это ни странно, больше всего от пограничного конфликта выиграли Соединенные Штаты Америки. Фьючерсы на доллар США и облигации Министерства финансов США в ходе торгов выросли на фоне новостей об артиллерийском обстреле армии Северной Кореи южнокорейского острова, сообщает агентство Reuters. Более того, очевидно, что дальнейшая консервация конфликта между двумя Кореями выгодна именно американцам. Американцы никогда не уйдут из Южной Кореи, под предлогом защиты ее от КНДР и никогда не сдадут КНДР и будут всячески поощрять и поддерживать режим Ким Чен Ира, чтобы иметь на Корейском полуострове "вечную угрозу" и "вечное оправдание" своему военному присутствию. Для этих целей США пугают мир крошечной КНДР с одной стороны, и укрепляют правящий режим этой страны с помощью различных международных структур, типа комиссии по шестисторонним переговорам.

В четверг 25 ноября в Душанбе открылось Сопредседание глав-правительств ШОС, в ходе которого были сделано несколько важных заявлений со стороны ведущих государств, формирующих эту организацию сотрудничества. Так премьер-министр Китая Вэнь Цзябао внес предложение, состоящее из шести пунктов по укреплению практического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В своем обращении на девятом заседании премьер-министров ШОС Вэнь Цзябао заявил, что страны ШОС должны полагаться на совместные силы для более эффективного обеспечения регионального мира и стабильности, а также содействовать всестороннему и сбалансированному экономическому, социальному и культурному развитию. "Это не только в интересах всех государств-членов, но и поможет сделать ШОС более объединенным и привлекательным для других", - заявил он.

Премьер-министр Китая сообщил, что обеспечение региональной безопасности, стабильности и гармонии имеет жизненно-важное значение в деле содействия развитию ШОС и углубления взаимовыгодного сотрудничества между членами ШОС.

Таким образом, он призвал страны ШОС укреплять стратегическое взаимодействие, повышать взаимное доверие и координировать действия, а также создавать, шаг за шагом, постоянные и эффективные механизмы обеспечения региональной безопасности

и стабильности. Кроме того осуществлять совместные действия и всеобъемлющие меры для более эффективной борьбы с "тремя силами зла" - экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, а также незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью.

Российский премьер Владимир Путин предложил на саммите создать три пояса межгосударственной безопасности: против террористов, наркотиков и нелегальных финансов. Создание этой новой системы межгосударственной безопасности должно состояться, по замыслу Председателя Правительства РФ в ходе тесного сотрудничества между ШОС и ОДКБ. Путин, также как и его китайский коллега призвал развивать связи в рамках ШОС, а также и между странами-членами ШОС и наблюдателями в этой организации, такой статус в настоящее время имеют Иран, Пакистан и Индия. Будет создан специальный счет ШОС, который станет финансовым инструментом сопровождения проектной деятельности и будет аккумулировать как государственные, так и частные средства. Инициатива российского премьер-министра в области безопасности отличается большим реализмом, чем идеи его преемника на посту президента Дмитрия Медведева о новом договоре об европейской безопасности (ДЕБ). По крайней мере, западные партнеры президента дали понять, что ДЕБ может навсегда остаться лишь благим пожеланием, в то время как Путин обращается к иной аудитории, заинтересованной в реализации предложенного им проекта. Атлантистский вектор Медведева, его положительное отношение к НАТО уравнивается восточным и южным геополитическими векторами, развиваемыми Путиным.

Вполне возможно, что и новые участники организации смогут подключиться к предложенной российским премьером системе безопасности. А то, что они обязательно будут, показывает интерес Ирана, представитель которого сообщил, что уже на следующем саммите его страна попросится в ШОС.

Возвращаясь к Владимиру Путину, отметим, что он провел ряд встреч с руководителями региональных держав, в частности с главой Киргизии Розой Отунбаевой. Но Россия заинтересована не только в сохранении своего влияния в Центральной Азии, но и продвижении своих экономических интересов и в странах Среднего Востока. Поэтому Путин обсудил с президентом Пакистана Юсуфом Разой Гиллани вопросы модернизации сталелитейного комбината в Пакистане и участии России в других экономических проектах в этой стране. Как заявил пресс-секретарь российского премьера Дмитрий Песков «речь шла о возможности участия

наших компаний в поиске месторождений нефти и их разработке, строительстве нефте и газопроводов и участии в проекте по модернизации одного из металлургических предприятий в Карачи».

По завершению саммита глав правительств ШОС премьер направился в Германию, где помимо встречи с Ангелой Меркель в Берлине, он примет участие и в организованном газетой «Зюддойче Цайтунг» в Мюнхене ежегодном экономическом форуме, участие в котором примут ведущие топ-менеджеры германских корпораций. В преддверии визита, Путин написал статью для этого издания, в которой высказался по поводу основных геэкономических процессов современности, так или иначе связанных с глобальным экономическим кризисом. Как пишет российский премьер-министр, кризис «носил структурный характер. И корень проблем – в накопившихся глобальных дисбалансах. Дала сбой модель, построенная на том, что один региональный центр – безудержно наращивает заимствования и потребляет блага. А другой – производит дешевые товары и скупает долги». Путин призвал к евразийской экономической интеграции, заявив, что нужно «создать гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока. А в будущем – возможно, и зоны свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции». Кроме всего прочего он призвал к созданию единого энергетического пространства России и Европы. Участие премьер-министра России сразу в двух важнейших мероприятиях на европейском и азиатском направлении как нельзя лучше отражают евразийское положение России. Да и сам план Путина, предложенный европейцам несет на себе след идеи по интеграции евразийского континента, где ключевую роль должна играть Россия. Путин предлагает европейцам глядеть более пристально на Восток, на Россию, которая может предложить им гораздо больше, чем США. Очевиден антиатлантистский посыл предложений Путина.

Премьер-министр Турции Тайип Эрдоган, находящийся с официальным визитом в Ливане, заявил в пятницу 27 ноября, что его страна не будет молчать, если Израиль вновь нападет на Ливан. "Неужели (Израиль) думает, что он может вторгнуться в Ливан с самыми современными самолетами и танками, убивать женщин и детей, разрушать школы и больницы, и ожидает при этом, что мы будем молчать? Неужели Израиль думает, что он может использовать самое современное оружие, снаряды с фосфорной начинкой и кассетные бомбы, чтобы убивать детей в Газе, и ожидает при этом, что мы будем молчать?" - заявил он, выступая в Бейруте на еже-

годном арабском банковском форуме. "Мы не будем молчать, мы выступим в поддержку справедливости всеми имеющимися у нас средствами", - заявил турецкий премьер. До недавних пор Турция была ближайшим союзником Израиля на Ближнем Востоке как в политической, так и в военной сфере. Отношения между ними ухудшились после прошлогодней войны Израиля в секторе Газа. Окончательно испортились они после нападения израильскими "коммандос" 31 мая 2001 года на турецкое судно "Мави Мармара", направлявшееся с грузом гуманитарной помощи населению Газы. В результате штурма были убиты девять турецких активистов.

Критиковали Израиль и в Египте. Председатель парламентского комитета иностранных дел в Каире, Мустафа аль-Фики 26 ноября обвинил Моссад в организации конфликта между мусульманской и христианской общинами страны. "Копты и последователи Ислама мирно сосуществуют в нашей стране пока не вмешивается третья сила настраивающая их друг против друга", - заявил представитель правящей партии. "И это далеко не первый раз, когда агенты "Моссада" пытаются разжечь национальную ненависть. Ведь вражда мусульман и христиан играет на руку Израилю", - добавил аль-Фики, не уточнив, правда, в чем именно заключается выгода Иерусалима от кровопролития в Египте. Накануне один человек был убит и более пятидесяти получили ранения, в результате столкновений между коптами и представителями правоохранительных органов в Каире. Христиане настаивают на том, что власти вмешиваются в их культовую политику, запрещая им воздвигать новые храмы.

Пока на Ближнем Востоке на затухают старые споры в Новом свете все острее встает проблема новых сетевым образом организованных военизированных структур, бросающих вызов не только силам правопорядка, но и армии, речь идет о бандитских формированиях. На пятый день масштабных беспорядков в Рио-де-Жанейро власти отдали приказ о введении в трущобы на севере города танков и бронетранспортеров, укрепленных крупнокалиберными пулеметами. В Рио уже несколько месяцев полиция проводит масштабную операцию по зачистке городских кварталов от наркоторговцев. Органам правопорядка удалось изгнать бандитов из 13 районов, вытеснив их в северные фавелы, но там преступникам удалось закрепиться, отбив атаку полиции. На волну облав, а в ходе последнего полицейского рейда были задержаны 176 наркоторговцев и конфискованы крупные запасы зелья, бандиты ответили бое-

выми действиями. В столкновениях за последние дни были убиты, по меньшей мере, 24 человека, в том числе и мирные граждане, случайно оказавшиеся в зоне боев. За минувшие сутки бандиты разгромили несколько полицейских участков и госучреждений на севере Рио, закидали бутылками с зажигательной смесью патрульные машины, городские автобусы и частные автомобили. Сожжено не менее полусотни транспортных средств. Движение в густонаселенных бедных кварталах практически полностью заблокировано. Бандиты загородили въезды в трущобы баррикадами из горящих автомобилей. Полиция предпринимает активные попытки подавить сопротивление. Помимо направленной в северные кварталы тяжелой бронетехники, на противодействие с разбушевавшимися бандитами брошено дополнительно 7.500 стражей правопорядка

27 ноября сайт Джулиана Ассанжа WikiLeaks обнародовал материалы о сотрудничестве Соединенных Штатов и запрещенной в Турции курдской сепаратистской организации "Курдская Рабочая Партия". Соответствующую информацию, сайт, занимающийся разоблачением военных секретов, предоставил арабской прессе. Членов РКК американцы, партнеры Турции по НАТО, в своих документах именовали "воинами свободы и настоящими турками", а также освобождали их из плена в Ираке. Кроме того, заявляется, что на территории Турции размещалась сеть по снабжению Аль-Каиды.

В своем микроблоге на Твиттере WikiLeaks обещает, что в дальнейшем ожидаются новые утечки по этой и другим темам, связанным с действиями США на Ближнем Востоке. Ожидая публикацию компромата, госсекретарь США Хиллари Клинтон экстренно обзвонила многие иностранные посольства и предупредила министерства иностранных дел сразу нескольких государств, чтобы предупредить о предстоящей публикации сайта WikiLeaks - якобы там будет информация, которая может серьезно навредить их отношениям с Америкой. По поводу ожидающихся публикаций высказался также официальный представитель Госдепартамента Джеймс Кроули: «Публикация этих документов угрожает интересам Соединенных Штатов».

Сведения об авторах

Бовдунов Александр Леонидович - аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Дугин Александр Гельевич - зав. кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор.

Ворожбицкая Елизавета Юрьевна - аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

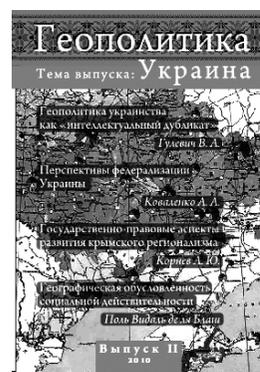
Манн, Стивен (Steven Mann) - современный дипломат и геополитический стратег США, специалист по вопросам Каспия и Кавказа. Занимал пост первого заместителя помощника государственного секретаря и спецпосланника США по энергетическим вопросам в Евразии.

Мямлин Кирилл Евгеньевич - эксперт по экономике информационно-аналитического издания "Геополитика".

Савин Леонид Владимирович - главный редактор информационно-аналитического издания "Геополитика".

Часни, Питер (Peter Casny) - Ph.D. студент, Венский Университет, Австрия. Сфера исследований - политическая теория, международные отношения, европейская политика и энергетическая безопасность.

Геополитика № 2. Тема выпуска: Украина

СОДЕРЖАНИЕ

Que vadis, Украина? Савин А.В.	4
Геополитика украинства как «интеллектуальный дубикат» Гулевич В. А.	7
Перспективы федерализации Украины Коваленко А. А.	15
Государственно-правовые аспекты развития крымского регионализма Корнев А. Ю.	22
Государственно-правовые аспекты развития крымского регионализма Корнев А. Ю.	25
Решена ли проблема Черноморского флота в Крыму? Сосновский Д.В.	32
Проблема сохранения русинской национальной идентичности в современных условиях Миронов Г. Ю.	37
Политико-управленческая элита и общественное сознание украинского общества Сибиряков С.А.	45
Географическая обусловленность социальной действительности Поль Видаль де ля Блаш	51
Октябрь 2010 г. События и последствия Группа геополитического анализа и мониторинга.	58
Рецензии	71
Сведения об авторах	78

Геополитика. Информационно-аналитическое издание.
Выпуск III, 2010. - 88 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

подписано в печать 28 ноября 2010 г.